Святитель Феофан Затворник

Сборник проповедей «Небесный Покров над нами»

- Глава 1. Небесный над нами простерт Покров Святых; как сподобиться милостей их?
- Глава 2. Обозревая рай небесный мысленно, заимствуй от небожителей добрые качества их и прививай к себе.
- Глава 3. Небожители образовались для неба на земле, в церкви Божией. Живи по духу церкви, – и ты будешь принят в среду их.
- Глава 4. Богородице на праздники ее какие подобает приносить цветы и букеты добродетелей.
- Глава 5. Божия матерь примером своим учит всякой добродетели.
- Глава 6. Покров Божией Матери означает, что милости Ее к нам всегда готовы: когда и как удобнее сретать их.
- Глава 7. Какая бы не теснила нужда, притекай к Владычице Богородице. Опыты.
- Глава 8. Ум наш бывает или Михаил архангел, или сатана.
- Глава 9. Имея вечно жить с Небесными Силами, надо здесь навыкать их нравам и делам.
- Глава 10. Как сделать, чтоб всегда сподобляться ангельской помощи.
- Глава 11. Святой Предтеча всею жизнию своею, от начала до конца, дает добрые уроки всем.
- Глава 12. Чему учат Петр и Павел значением имен своих и изменением прежних.
- Глава 13. Чему учит обилие святых мощей?
- Глава 14. Святой благоверный великий князь Александр Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и в ревности о жизни по вере.
- Глава 15. Святой Александр Невский, как и все святые, готов помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем просим.
- Глава 16. Путь духовного преуспеяния на примере святого Варлаама Хутынского.
- Глава 17. О тесном и прискорбном пути, с примера святого Варлаама Хутынского.
- Глава 18. С какими мыслями приходить на праздники святых, и что износить от них?
- Глава 19. Урок от Благовещения: взойди в обрадованное состояние, и «благовествуй, земле, радость велию».
- Глава 20. Урок от лица Божией Матери: украситесь добродетелями, как Она зрится преукрашенною ими, предстояще Богу.
- Глава 21. Урок всякому от лица Апостола Фомы: «не буди неверен, но верен».

Глава 1. Небесный над нами простерт Покров Святых; как сподобиться милостей их?

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы преутешительное и преотрадное умным очам нашим открывает зрелище! Открывает небо и там Владычицу Богородицу, о нас ко Господу ходатайствующую, и вслед себя увлекающую к тому же ходатайству и весь сонм Святых, сильных дерзновением пред Господом; за ними же открывает и Самого Господа всяческих, внемлющего ходатайству сему и на него преклоняющегося. Преотрадно сие! Ибо из сего ходатайства Пресвятой Богородицы со всеми Святыми и преклонения Господа к нам составляется небесный многомилостивый Покров над нами, преисполненный благодатей, всегда готовых обильно излиться на нас.

Внемлем сему, братие, Покров сей непрерывно простерт над нами, и мы непрестанно стоим под ним. Мы окружены нуждами душевными и телесными, а там – всякая помощь, всякое благо и всякий дар. Простремруки – и примем дар, отверзем сердце и уста – и исполнимся благ, воззовем – и привлечем помощь. Но, хотя и готово нам оттоле всякое даяние, надо однако же нам и со своей стороны приготовить вместилище для принятия его – привлечь и приять. Вместилище для принятия – сердце жаждущее, имущее, сила привлекающая – слезная уповательная молитва, руки приемлющие – сыновнее дерзновение со смирением. Если так настроимся, будет между нами и Покровом небесным непрестанное общение. Мы будем тогда земля жаждущая, а тот – облако орошающее и напояющее. И, если б действительно было так, были бы мы во всем совершенны, и ни в чем же лишены. Нет сего последнего, верно, оттого, что нет первого. Иначе понять нельзя, как еще есть между нами лишенные чего-либо, когда и всепромыслительная благость объемлет нас, и ходатайство о нас есть непрестанное на небе – когда Ангелов Хранителей имеем и соименных святых ходатаев-попечителей?! Не от чего другого сие, как от того, что дара небесного принять и не во что, или нечем, или не за что. Поясню вам сие – духовное – тем, что бывает в видимых явлениях. Когда собираются облака на небе и покрывают все видимое нами небо, они бывают полны световым веществом, которое называют электричеством. Вещество сие любообщительно и, как только есть где готовность принять его, оно тотчас исходит и явно бывает – и там – на небе, и здесь – на земле. Привлекают его предметы – высокие, острые, чистые; проводит влажность, течение воздуха. Когда есть что из сего в земных вещах и в такой силе, что способно привлечь его, оно нисходит на землю, а когда нет, не нисходит и облака проходят так. Точь в точь то же бывает и в духовной жизни. Покров небесный простерт, как облако над нами, и исполнен небесных благодатей – любообщительных, готовых тотчас низойти, если есть между нами лица, привлекающие и способные принять, – такие, то есть, лица, кои по свойствам своим духовным подобны предметам вещественным, привлекающим из облаков свет. Вот сии свойства! Что в вещественном – высота, то в духовном – смирение, ибо оно у Господа высоко; что там острота, то здесь устремление ума на небо; что там чистота, то здесь искренность желания небесных вещей; что там течение воздуха, то здесь движение святых чувств и помышлений; что там влажность, то здесь сокрушенное и слезящее сердце; что там теплота, то здесь горение духа, упованельною молитвою согретого. Кто исполнен сих чувств и расположений, тот не может не привлечь из простертого над нами Покрова небесного желаемой и искомой благодати. «Просите, и дастся вам; ищите и обрящете; толцыте, и отверзется вам» (Мф.**7**:7).

Так всегда и бывало, что, когда или целый сонм людей, или одно какое лицо, в чувстве нужды духовной или телесной, смиренно обращались к Богу, со слезною, сокрушенною, упованельною, неотступною молитвою, – небесная помощь и заступление не замедляли. Назначат пост, соберутся все в храме, молятся день и ночь и услышаны бывают; или один кто запрется в храмину, затеплит лампаду и начинает вопиять к Щедродавцу: «О, Господи, спаси! Владычице, помози!» И помощь приходит. На всенощных, когда во время литии часто поют: «Господи, помилуй» – это взято с того, что в нуждах

народных все падали ниц и в слезах непрестанно взывали: «Господи, помилуй!» И встать не хотели от силы и теплоты уповательного прибегания к Господу. При таких-то болезненных воплях и Покров Пресвятой Богородицы являем, и всякая другая народная или частная помощь – чрез Пресвятую Богородицу, или других Святых – бывает только при этом. Так-то, чтобы получить благодать свыше, надо смиренно припадать и болезненно вопиять. Ничто так не лишает нас небесной помощи, как самоуверенность, надежда на людей и хорошую обстановку внешнюю. Все сие и подобное ведет к Богозабвению и свидетельствует о нем. Богозабвением недугующий – предпринимает ли что, всегда опирается на средства, какие полагает в себе; или нужде какой подвергается, избыть от ней чает пособиями, какие видит вокруг себя, – а к Богу не обращается. Вы не увидите его ни в церкви, ни дома на молитве. А когда так, какой ожидать ему помощи свыше! Вот он и оставляется самому себе и своим способам. А человек что есть, и что есть все, чем он обладать может? «Трость сокрушенная» (Ис.**42**:3), «трава» (Ис.**40**:6–7, 1Пет.**1**:24), «пар» (Иак.**4**:14). Жить, надеясь только на себя, – то же, что идти по тинистому месту: то и дело будешь погружаться в тину неудобств и препятствий, кои вяжут и не дают двинуться вперед. Уповающего же на Господа милость обыдет – милость, знаменующаяся благоуспешностию и скорою во всем помощию.

Но чтоб так было, – не тогда только надо возгревать привлекающие небесный Покров расположения, когда застигнет нужда какая или беда, а иметь их надобно постоянно в сердце своем, чтоб и быть постоянно под Покровом небесным. Дома утром и вечером молиться, и так почасту обращаться умом своим к Господу и всем Святым – в церковь Божию ходить, – как только есть возможность, особенно в воскресные и праздничные дни, среду и пятницу поститься, и тем паче соблюдать все большие посты, равно как и прочие молитвословия церковные исполнять. Всем сим свидетельствуется, что мы на себя не полагаемся и всего чаем с неба – от Господа, и установлено все сие затем, чтоб возбуждать и укреплять в нас такое расположение. Кто дома не молится и в церковь нейдет, значит не чувствует нужды в небесном Покрове; не чувствует нужды – не ищет его; не ищет – лишается его. Чем больше таковых, тем хуже для дома, града и веси, тем больше сокращается Покров небесный, или совлачается и сдвигается с тех мест. Где церкви пусты и народ начинает чуждаться церкви и всего церковного, там жди и скорого вразумления бедами, или совершенного оставления Божия. Избави нас, Господи, от сего!

Я нарочно свел на это речь мою, чтоб и вам сказать: не ослабевайте в ревности посещать храмы Божии. Ныне ведь праздник большой, а вчера вас в церкви было не так много. Если под этакий праздник мало, – то под воскресение еще меньше, а в простой день и совсем никого. Театр и зрелище какое, в какой день ни будь, всегда битком набиты; а церковь оставляется и в большой праздник! Как это неизвинительно. Вечер ведь: какие дела? Верно, никаких; и так время пропадает; а если и есть какое дело – ночь твоя; эти же два часа отдай на молитву. Помощь свыше придет неожиданно и спорость в делах подаст. Я знал одного человека многодельного, который уверял, что если когда не поленится сходить в церковь, то кончал в час и в два дело, на

которое в другое время употреблял часов пять и более. Так и в будни ходить в церковь надобно, а не только в дни праздничные и воскресные. Церкви у нас – с раннего утра до вечера – непрестанно отворяются, с приглашением на молитву, – и все бывают пусты. Кто-то зайдет; а жителей у нас десятки тысяч. Что же, все довольны?! Никто ни в чем нужды не имеет и никакой беды не чает?! Когда бы так! И когда бы не пал на нас укор Пророка: «Уты, утолсте, разшире, – и забы Бога сотварившего его» (Втор.**32**:15).

В других местах и в будни много бывает народа в церкви; в воскресенье же и в праздники и не протеснишься. А у нас что?! Одуховились мы, или устарели в христианстве! Но старость есть возраст молитвенный, а одуховление и знаменуется прилежною молитвою. Скажешь: «Дома помолюсь». Нет; не пойдешь в церковь, и дома не помолишься; ибо леность, которая не пускает тебя в церковь, с тобою остается; а если и помолишься – не помолишься так, как помолился бы в церкви. Уже не стали ль мы охладевать к церкви Божией, и охладевать оттого, что и к вере святой хладными становимся! Ах, братие, осмотритесь! В церковь не сходить раз-два нехорошо; но все еще не велика беда. Но когда сердце к вере начинает хладеть, тут подходит беда смертная! В смертный час тело охладевает: и душа, когда хладеет, значит – замирать духовно начинает. И это холодность такого рода, что, не останови, тотчас захватит всю душу и заморит жизнь ее. Остережемся же, братие, и если есть в нас признаки такой беды, поспешим отвратить ее – возгрянем в себе духа молитвенного, Покров небесный на нас привлекающего и всякую благодать из него извлекающего.

Владычица Богородица! Покрой нас честным твоим Покровом и избавь нас от всякого зла – и телесного, паче же душевного, – моляще Сына Твоего, Христа Бога нашего, спастися душам нашим. Аминь.

1 октября 1864 г. На Покров Пресвятой Богородицы

Глава 2. Обозревая рай небесный мысленно, заимствуй от небожителей добрые качества их и прививай к себе.

Святая Церковь воспоминает ныне всех Святых, от века благоугодивших Богу, воспоминает вслед за сошествием Святого Духа, как плод Святого Духа; ибо все Святые были святы благодатию Святого Духа. Дух Божий, нисшедший на Апостолов, не пребыл в них одних, но чрез них налился на всю вселенную и оживотворил мертвенное грехом лицо ее. Как с наступлением весны дух жизни проходит по всем тварям, оживляет все способное жить и одевает землю травами, цветами и всякого рода растениями: так было от пришествия всеживительного Духа Божия. Все уверовавшие исполнялись Духом чрез Божественные Таинства, начинали жить Духом, созревать духовно, приносить плоды духовные. Каждый уподоблялся древу благосеннолиственному и многоплодному, – и все в совокупности составили великий сад Божий – рай духовный, водворяющийся ныне на небесах.

Его-то, воспоминая, ныне Святая Церковь предлагает нашему верующему созерцанию в урок и нашему ревностному по вере житию – в подражание.

Итак, оставьте землю, вознеситесь на небо – в рай Божий, походите там и насладитесь красотою его. Вот вера Адамова, вот терпение Иова, вот кротость Давидова, вот чистота Иосифова. Там ревностные Петры, любительные Иоанны,

мужественные Павлы, правдивые Иаковы. Здесь мученники, девственники, пустынножители, постники, странноприимцы, милостынедатели, Христа ради юродивые, просветители, пастыри и учители. Подходите ко всякому цвету и древу – впивайте аромат его размышлением и сочувствием, и не отходите, пока не насытитесь соревнованием. Всякой верующей мысли открыт туда вход, каждому чистому сердцу разрешено все возлюблять и всякому доброму желанию все брать. Вот сад для прохлады и отдохновения верующим! По воскресным и праздничным дням вы ищете, где подышать свежим воздухом. Хорошо делаете вы это для тела. Но прежде не забывайте прохлаждать и освежать души ваши мысленным хождением по раю небесному; а еще было бы лучше, если б вы устроились так, чтоб, ходя по горестной земле телом, сердцем и умом не выходили вы из рая небесного.

Но, прибавлю, братие, обходя рай небесный, действуйте не как праздные зрители, а как добрые домохозяева. Праздный зритель только наслаждается, а домохозяин, наслаждаясь, всегда держит в мысли – как бы и у себя завесть что-либо подобное тому, что видит у других.

Так, обходя созерцанием рай небесный, порывайтесь и у себя завесть такой же рай. Для того сойдите с неба и войдите в себя. Ваше сердце предназначено к тому, чтоб быть раем, садом, полным цветов и плодовых дерев духовных. Надо сделать, чтоб оно и действительно стало таковым. Ростки всякого рода уже есть в сердце; но они дикие. Надо привить их. Берите прививки в небесном раю и прививайте… Вера ли нужна – берите веру; чистота ли – берите чистоту; терпение ли – берите терпение; словом, берите всякую добродетель и прививайте у себя в сердце. И станет ваше сердце – весь рай небесный в малом виде, и исполнится над вами: «Се… царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.**17**:21).

Потрудитесь. Когда прививают дерево, то надрезают тело его, влагают внутрь заимствованный прививок и все, обвязывая, прикрывают, чтоб там внутри незримо совершилось сращение заимствованного со своим. То же делайте вы и с сердцем. Бог, создав человека, украсил его всякого рода добродетелями, верою, послушанием, смирением, милосердием, воздержанием, кротостью, братолюбием, Боголюбием, Богомыслием, словом – всякою добротою. Но когда пал человек, пришел враг и против всякой добродетели посеял свое зло в естестве нашем и привил против веры – неверие, против смирения – гордость, против братолюбия – ненависть, против Боголюбия – тварелюбие, и проч. И стали все ростки сердца нашего исполнены смешанных нечистых соков, не могущих давать плодов вкусных. Вот почему необходимо прививать нам себя, чтобы исправить испорченные соки. Как прививать? Так же, как прививают деревья. Там отрезают верхушки деревца или ветви, – отрезайте и вы дикие ростки сердца самоотвержением и самопротивлением. Там врезывают заимствованный прививок, – врезайте и вы заповеданные добрые качества в сердце самопринуждением. Там обвивают прививок, чтобы невидимо и спокойно совершилось сращение, – обвивайте и вы всех себя попечительными учреждениями Церкви, чтоб под прикрытием и влиянием их незримо для вас самих совершилось сращение желаемых добродетелей с сердцем вашим. Другими словами, вот что сделайте: противьтесь гневу и принуждайте себя на кротость – и привьете кротость. Противьтесь гордости и принуждайте себя на смирение – и привьете смирение. Противьтесь

тварелюбию и принуждайте себя на Боголюбие – и привьете Боголюбие. Так, противясь всякому злу и принуждая себя на всякое добро, среди молитвований и освятительных правил Церкви, зло одно за другим вы будете отсекать, а добро на место его прививать и возращать. И явится сердце ваше садом, исполненным всякого рода добродетелями, или одним древом многоветвенным и многоплодным, которое и будет потом взято в рай небесный на украшение и исполнение его.

Братие и отцы! Рай есть достояние Христиан. Для нас он создан и для нас открыт. И все нам Божественные силы, «яже к животу» (2Пет.**1**:3), поданы, – и у нас под руками. Видите цель, имеете средства, знаете нужные приемы. Начните труд и, начавши, не ослабевайте, пока не совершите преднамеренного. Рай исполнен уже, но и еще есть место, спешите занять. И те, кои вошли туда, не подобострастны ли были нам? Не то же ли носили тело? Не на этой ли скорбной и соблазнительной жили земле? Не в тех же ли обстоятельствах находились они, как и мы? Но вот они населяют рай, мы же что? Смотреть только будем, как другие предваряют нас?! Поспешим, пока не заключилась дверь, пока не прекращено приглашение. Трудно?! Есть труд. Но и плод каков?! Трудимся же, работая суете и тлению. Не лучше ли сей пагубный труд переменить на труд, приводящий в живот вечный. Здесь мы в преддверии жизни; настоящая жизнь – там. Надо готовиться, и готовиться по тамошним образцам. Смотрите и перенимайте, веря, что и конец будет тот же.

Каждый их нас имеет своего одноименного Святого и Ангела Хранителя. Они к нам простирают руки, приглашая к себе, обещая и подавая вразумление и руководство. Не оскорбим их невниманием и упорством, и они введут нас в селения Божии. О! Даруй, Господи, вам всегда носить в уме и сердце своем сей светлый путь жизни, с ревнованием быть участниками его. Аминь.

3 июня 1862 года. В неделю Всех Святых

Глава 3. Небожители образовались для неба на земле, в Церкви Божией. Живи по духу Церкви, – и ты будешь принят в среду их.

Всех Святых вспоминает святая Церковь вслед за Пятидесятницею – во свидетельство и указание плодов сошедшего на землю Святого Духа. Неплодна была земля святостью. Благодатию же Духа Святого напоенная, обильно начала плодоприносить ее, во утешение Домовладыки всякой твари. Как вода живая и здоровая, где не протечет, везде пробуждает растительность по роду земли и страны; так благодать Духа, куда ни проходила, везде восставляла Господу людей совершенных в разуме и добросердечии. Четырьмя потоками текла вода из рая земного и напояла всю вселенную (Быт.**2**:10). Во все четыре страны святые Апостолы, сосуды Святого Духа, пронесли обильные потоки благодати Его, напоили жаждущие души и возрастили в них всякого рода благодетели.

Все сии, одухотворенные, внушениям Духа последовавшие и в путях Его ходившие, как новонасаждения масличные, – перенесены и пересажены с земли на небо и там составляют прекрасный рай небесный, в коем почивает Триипостасный Бог. Во главе всех Пречистая Владычица Богородица, за нею святые Апостолы и Пророки, далее святые мученники, пастыри и учители,

девственники и девственницы, преподобные отцы и матери и все другие лики Святых. Сей-то рай духовный живописует нам ныне святая Церковь, – да обоняет всяк по силе своей благоухание его, и желанием да возжелает достигнуть того, чтоб и самому быть пересаждену в блаженную страну ту.

Как у домовитого хозяина, кроме сада – настоящего, бывают еще рассадники и теплицы, где возращаются у него разные дерева и цветы для большого сада; так и Господь благоволил устроить. Настоящий его сад духовный – на небе, и состоит из всех Святых – чистых и совершенных. Возращаются же и подготовляются для того сада духовные леторасли – в земной Его теплице или рассаднике – святой Божией Церкви. Тут у него приставлены садовники, которые ходят за дающими росток душами, поливают их, обрезают, окапывают и охраняют. Те, кои успевают подрасти и окрепнуть, пересаждаются в небесный сад. Те же, которые не подрастают и не поддаются действиям возращающим, как безжизненные и сухие, извергаются вон.

Такова и наша участь! Или будем пересаждены в небесный сад, или извержены вон, как негодные. Мы уже в теплице Божией, в животворном рассаднике – святой Церкви. Благодать Духа Святого всесторонне и разновидно объемлет нас. И воды напояющей, и света освещающего, и теплоты согревающей много вокруг нас. Можно сказать о нас словом Пророка: мы «древо, насажденное при исходищах вод» (Пс.**1**:3).

«Древо, насажденное при исходищах вод, …плод свой дает во время свое, и лист его не отпадает» (Пс.**1**:3). Оно вечно юно и плодоносно. Так всегда с древом. Но не всегда так с нами! Древо не свободно, – и непременно растет, цветет и плодоприносит, когда окружено тем, что благоприятствует растительности. А душа свободна и, несмотря на то, что окружена всем благоприятствующим духовному ее расцветанию и ращению, может оставаться сухою, безжизненною и бесплодною, потому что все то может не принять и воспротивиться тому. Свободою своею она отверзает в себе вход духовным влияниям, кои, вошедши, производят в ней духовное ращение, и свободою своею она так может замкнуться в себе, что не даст входа в себя никакому действию духовному – и, оставаясь отделенною от источника духовного оживления, будет иссыхать, чахнуть и замирать.

Так в Церкви Божией все готово к оживлению нашему и соделанию нас цветоносными и плодоносными. Но соделываются действительно таковыми только те, кои свободно приемлют все, что заповедал Господь во святой Своей Церкви, и самоохотно желательным сердцем подчиняются тому. Хочешь быть духовно растущим, восприми все заповедуемое и содержимое Церковию. Заповедуется догмат, – прими догмат, как бы он ни был выше твоих человеческих соображений. Дается заповедь, – подчинись ей, как бы ни была она противна твоим личным настроениям. Учреждены службы Божии, – участвуй в них, и их порядку и времени подчиняй свои дела житейские. Дано духовное отчество и руководство, – не чуждайся его и, как огня, бегай самоуправства и самочиния в духовных занятиях своих и подвигах. И во всем так: назначен пост, – постись; велят говеть, – говей; велят исповедаться и причаститься, – исповедуйся и причастись, и проч.

Кто так самоохотно всему покоряется, тот ставит себя в положение обильно напояемого живительным потоком благодати Святого Духа. В Церкви Божией

все исполнено силы Божией, только касайся с верою, без размышления, самоохотно. Те, кои всю жизнь свою устрояют по указанию святой Церкви, и ничего не позволяют себе делать противного внушениям ее, находятся под постоянным притоком Божественных сил. И они-то суть воистину «древа, насажденные при исходищах вод» (Пс.**1**:3). Исполняясь сил духовных, они растут, крепнут, совершенствуются и, по окончании земного поприща, подобно древам, подросшим в рассаднике, пересаждаются в небесный рай. Напротив, холодные к Церкви, чуждающиеся ее, поблажающие своенравию ума своего и своих желаний, порабощенные бездейственному совопросничеству, заключают все входы свои и, не приемля оживляющих действий Духа, замирают и иссыхают, и сами себя готовят в пожжение. Вокруг их все цветет, а они сохнут, хоть думают, что они только и живут. Они в себе хотят найти источник оживления и, вместо того, находят умерщвление. Не хочу, говорит, верить: что сам узнаю, то и признаю истинным, – и впадает в ложь и заблуждение. Не хочу подчиняться писанным заповедям: природа – мне закон, – и впадает в похоти различные и страсти бесчестия. Не хочу подчиняться стороннему руководству: я и сам разум имею, – и исполняет собою приговор Премудрого: «Имже… несть управления, падают аки листвие» (Притч.**11**:14). Не хочу подчиняться чинам Церкви: мне некогда, и они излишни, – и время свое тратит на пустые обычаи мира, растлевающие. Так и во всем. И бывает уделом сих самоумников и самоуправников – своенравных – ложь, заблуждение, страсти и похоти злые, а наградою безотрадно-томительное, присножаждущее состояние духа неудовлетворенного. Они осязательно сохнут и чахнут, хоть живительные источники – тут же, вокруг них.

Вот две участи пребывающих в рассаднике – Церкви Христовой! Церковь действительно возвращает для вечной жизни всех, покоряющихся ей; а непокорившиеся иссыхают, как хворост и терны. Сие ведая, поревнуем первым, отвращаясь от нрава последних, – и Господь благостию Своею несомненно воспримет нас в небесный рай, в сожительство Святых Своих, их же молитвами и да сподобит Он сего всех нас. Аминь.

14 июня 1864 года. В неделю Всех Святых

Глава 4. Богородице на праздники Ее какие подобает приносить цветы и букеты добродетелей.

Празднуя ныне Пресвятой Владычице нашей Богородице, чудотворной ради Ее иконы Казанской, за избавление Москвы от Литвы, невольно переходишь мыслию и на другие места, где ей, – скорой Помощнице нашей, – угодно было являть особенную к нам Свою милость, – как то: Владимир, Ярославль, Муром, Тихвин, Псков, Смоленск, Калугу, Тамбов, Курск, Киев, Почаев и проч. Да есть ли у нас область, которая не была бы свидетельницею скорого заступления Пресвятой Богородицы?! Так что, если представим все вместе, то в изумлении встанем мысленно пред дивным образом Покрова Пресвятой Богородицы, простертого на всю Россию, в коем Она с ликом прославленных наших князей и княгинь, бояр и боярынь, святителей и иереев, преподобных и мучеников и Христа ради юродивых – непрестанно молит о нас Господа избавить нас от бед и скорбей, не вводить во искушение сердца нашего и утвердить нас в делании святых Его заповедей. Помышляя о сем, приходите все и благонадежно

повергайте к стопам Владычицы, пред честными Ее иконами, все ваши нужды – и телесные и духовные, и частные и общие. Помощь готова! Ждется только благоприятное время.

Впрочем с этой стороны, кажется, мы очень исправны. Кто не знает веры нашей к Владычице Богородице? И кто не видит, как неотступно докучаем мы Ей своими молениями? Но исправна ли у нас другая сторона, приличная празднеству и им называемая? Ведь нельзя же только просить: ужели же и в праздники все только просить?! Нет. В праздники прошения только намекаются; главное же, с чем должно в эти дни являться пред лице празднуемого, – это есть своего рода посильный принос. Принимая принос, он вспомнит о принесшем, вспомнит и о постоянных прошениях и нуждах его, и тут же положит удовлетворить им. Так это бывает в житейском нашем быту. Так уместно сему быть и в быту нашем духовном. Потому что, если нам положено по-человечески служить Богу, то тем более по-человечески можем мы относиться ко Святым Его.

Судя по сему, нет сомнения, что и Пресвятая Дева Богородица ныне в день, Ей посвященный, ждет от нас приличного приноса. Не исполнить сего и не похвально, и не полезно. Что же принесем?!

Девы любят цветы. Цветы принесем и Деве Богородице. Но как Деве Пречистой – цветы чистые, как Приснодеве – цветы неувядаемые, как Царице Небесной – цветы райские, небесные, духовные. Вы, верно, понимаете, что это за цветы? Это те, кои в сердце заменяются действием Пресвятого Духа и под Его благодатным наитием растут и распускаются, – цветы святых чувств и расположений, которыми должно быть преисполнено сердце Христианина, и которые справедливо называются райскими, небесными насаждениями в сердце нашем.

Какие именно требуются от нас цветы сего рода, можно бы дознать наведением от цветов садовых к похожим на них цветам добродетелей. Но не напрягайтесь на это умом вашим, чтоб не потеряться в широте сличительных соображений. Поищем лучше определенных на то указаний в слове Божием.

Все цветы, сколько их есть, только разнообразные сочетания семи цветов радуги, явленной на небе после потопа в знамение обезопащения и помилования преступного человечества (Быт.**9**:13–16). Своего рода радуга воссиявает и в духе нашем, когда по спадении вод нечистых помыслов и пожеланий, и по принесении Богу жертвы всецелого предания себя в волю Его, благоволит Он отпечатлеть в нас ощутительное знамение Своего с нами примирения. Вот из каких цветов слагается сия радуга: духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия, духа, наконец, страха Божия. Бери кто что имеет из сего, и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Радужные цветы являются еще чрез преломление лучей солнца в призме. Это наводит нас вот на какую мысль: неприступный свет Триипостасного Божества, отражаясь в приемлющих его небесных силах, духовно оцвечивает их соответственно степени своего таинственного в них преломления, и тем определяет характеристические черты девяти чинов Ангельских. Подобное нечто совершается и в нас. Когда чистейший, нераздельный свет святости Божией падает на наше естество, составленное из девятерной иерархии силы,

то соответственно тому, как, в какой части преломляются, дает бытие следующим девяти цветам духовным – плодам Святого Духа, как исчисляет их святой Апостол, говоря: «Плод… духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.**5**:22–23). Берите из этих, что у кого есть, и несите ныне в дар Пречистой Деве Богородице!

Цветы в радуге располагаются один над другим в восходящем порядке и притом так, что один будто входит в другой, и все составляют непрерывную лестницу, стремящуюся к небу. Укажу вам одно место о подобном сочетании и добродетелей, как бы о переливах духовной цветности. «По получении благодатных сил, – учит Апостол Петр, – принесши со своей стороны в дело спасения все тщание, подайте далее в вере вашей добродетель, в добродетели… разум, в разуме… воздержание, в воздержании… терпение, в терпении… благочестие, в благочестии… братолюбие, в братолюбии… любовь» (2Пет.**1**:5–7). Есть что-нибудь такое у кого? Бери щедрою рукою и неси ныне в дар Пречистой Деве Богородице.

Вот как разнообразны духовные цветы, и какой богатый предполагается цветник добродетелей в сердце каждого Христианина! Даруй, Господи, чтоб и ваши сердца были украшены такими совершенствами! Тогда идите в сад сей, собирайте цветы сии и составляйте из них букеты в честь Владычицы Богородицы. Говорят, что есть язык цветов, и что посредством сочетания их можно передать другому свои мысли. Займитесь этим ныне, и начните сию безмолвную, внятную однако ж беседу! Возьмите, например, если кто имеет, – цветы воздержания, трезвенности, внимания, или хранения сердца, и вы тем скажете: «Се приносим Тебе букет целомудрия!» Возьмите еще, если есть у кого, цвет отрешения от всего, беспрекословного повиновения и непрестанного пребывания в молитвах и подвигах самоотвержения, – и вы тем выразите: «Се приносим Тебе букет иночества!» Возьмите и еще – цвет терпения, нелицеприятия, страха Божия и рассудительности, – и в вас узрит Пречистая приносимый Ей букет верности своему долгу. Подобно сему делайте и другие сочетания, но только не без мысли, а так, чтоб в сем сочетании выразить себя, – свой чин и звание, – каковыми они должны быть, по требованию Христианства. Здесь – на земле – мы сокрыты друг от друга внутренне и различаем себя взаимно только по внешним признакам и отличиям. Но для неба открыто наше внутреннее настроение, и для него мы таковы, каковы есть мы в сердце своем. Настроимся же в сердце так, чтоб какими нас здесь признают по внешности, таковыми с неба нас созерцали по внутреннему настроению, читая наше сердце, или уразумевая смысл сочетания в нем духовных цветов добродетелей. Делая так, мы принесем ныне Богородице – всякий свое: пастыри – истинное пастырство, иноки – доброе иночество, судьи – Христианское судейство, торговцы – честное торговство, супруги – верность, девы и юноши – чистоту и проч. Блаженны души, могущие ныне явиться таковыми! Пречистая Дева обоняет духовное их благоухание, уразумеет без слов смысл их приношения и обильно исполнит их своими благословениями!

На деле, может быть, не все у всех есть; но всячески что-нибудь из показанного есть. Принеси всякий, что может. Всемилостивая удовольствуется

и малым, коль скоро приносится то с искренностью и усердием.

Что же принесут Ей те из нас (если окажутся такие), которые не только букет составить, но и одного цветка завялого найти в себе не могут? Что принесем Ей мы, бедные? Принесем слезы покаяния, в той уверенности, что они могут заменить и все цветы, и все разнообразные сочетания их. Видали ль вы, как разноцветно играет луч солнца в капле росы, когда застает ее на цветке?! Сделаем и себе нечто приспособительно к сему! Пройдемте умно по всем цветам обязательных для нас добродетелей и, не находя их в себе, оросим их слезами глубокого сердечного сокрушения. Когда потом воссияет в нас Солнце правды, луч Его разноцветно отразится в слезах наших. Эти – не наши, отражающиеся, однако ж, в наших слезах цветы, и принесем Приснодеве, взывая: тока слез наших не отвратися, яже от всякого лица всяку слезу отъемшего, Дево, Христа рождшая! Аминь.

22 октября, 1860 г. В день Казанской иконы Божией Матери

Глава 5. Божия Матерь примером своим учит всякой добродетели.

Празднуя ныне в честь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, чудотворной ради иконы Ее Владимирской, не могу относить к случайности, что праздную вместе с вами – жителями с. Доброго. Думаю, напротив, что так устроилось ради вас, ради крайней нужды напомнить вам преимущество пред всеми другими о подражании добрейшим качествам Владычицы Богородицы, хоть и всем надо напоминать о сем, сколько можно, чаще и настоятельнее.

Обращая к вам в первый раз мое слово, я должен бы сказать вам: по имени вашему да будет и житие ваше. Ваше имя да будет для вас учителем и наставником о том, как вам жить надлежит: будьте добры, как жители с. Доброго. Если б при сем кто из вас пожелал бы более определенного указания на то, в чем должна состоять доброта ваша, я скажу вам: смотрите на образ Пречистой Владычицы Богородицы, рождшей нам Спасителя, краснейшего добротою паче всех сынов человеческих, на образ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она «предстанет… одесную» Господа Бога, как «Царица, …в ризах позлащенных одеяна и преиспещренна» (Пс.**44**:10), – смотрите на лик Ее и возревнуйте подражать Ей, как дети матери, – и будете не именем только, но и делами Добряне, т. е. удобренные всякой добротою.

Учитесь же, проходя мысленно житие Пресвятой Богоматери и черта за чертою перенося Ее доброты на себя самих, на свои дела и начинания.

Учитесь с ранних лет посвящать себя на служению Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храм и отдана Господу.

Учитесь молитве, Богомыслию, прилежному читанию слова Божия у Той, Которая, во все времена пребывания Своего во храме, паче всего другого прилежала сим благочестивым занятиям, переходя от чтения к Богомыслию и от Богомыслия к молитве.

Учитесь, при делах благочестия, и трудолюбию у Той, Которая и в предверии храма не чуждалась трудов.

Учитесь хранить обеты свои, – и частные, какие даете Богу и людям, и тот общий всем нам обет, который даем мы при крещении, – учитесь сему у Той, Которая устояла в данном Богу тайно обете девства, несмотря на необычность

дела и на убеждения целого собора старцев.

Учитесь благодушному довольству своим состоянием у Той, Которая не возгнушалась домом и сожительством древоделателя, когда видела на то указание Божие.

Учитесь смирению у Той, Которая, несмотря на великие совершенства телесные и духовные, не считала себя стоящею какого-либо внимания пред очами Божиими и, когда Ангел приветствовал Ее «благодатною» и «благословенную… в женах», смутилась и недоумевала, как могло идти к ней такое приветствие (Лк.**1**:28–29).

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всяком даре Его, – великом и малом, – у Той, Которая в первые минуты Богоматерства воспела хвалебную песнь Богу: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем…» (Лк.**1**:46–47).

Учитесь, в час какой-либо напраслины, благодушно терпеть и от Бога единого ожидать оправдания и заступления, – учитесь сему у Той, Которая не спешила сама себя оправдывать и защищать, когда Иосиф смятеся, бракоокрадованною помышляя Ее, непорочную (Мф.**1**:18–19), а всю Себя предала Богу, – творящему дивное в немощах наших.

Учитесь не колебаться в том, что Господь верен в обетованиях Своих, несмотря ни на какие внешние тому противности, учитесь сему у Той, Которая была уверена, что рождает Бога воплощенна, рождая в вертепе, и носит Спасителя мира в руках Своих, бежа с Ним в Египет по злобе человеческой.

Учитесь ожидать положенного всякому делу времени, не упреждая намерений Божиих и не вмешиваясь в то, что не вверено вам, – учитесь сему у Той, Которая и 30 лет ждала и без тревожных понуждений, пока Господь благоволил явить Себя миру, и никогда не позволяла Себе со властию Матери входить в деяния Сына Своего – Спасителя мира.

Учитесь состраданию у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого ей семейства по случаю недостатка вина на браке (Ин.**2**:1–3).

Учитесь переносить скорби и телесные болезни у Той, Которой Самой «прошло оружие» в сердце (Лк.**2**:35).

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая с масличного ветвию в руках радостно отошла ко Господу.

Намеренно сокращу для вас указания добрых черт в лике Богоматери, потому что и времени недостанет все пересказать вам, как должно. То, что говорит Апостол о «плодах… Духа», кои суть: «любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.**5**:22–23); – все это в совершеннейшем виде было у Владычицы Богородицы. Всеми сими добродетелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною.

Чем хочет тот же Апостол облечь всякую душу Христианскую, говоря: «Облецытеся убо якоже избранныи Божии святи… во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость и долготерпение: приемлюще друг друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение; якоже и Христос простил есть вам, тако и вы» (Кол.**3**:12, 13), – всем сим украшена была Пречистая. Всеми сими добрыми качествами поревнуйте облечься и вы, и будете подобны Той, к Которой таинственный жених говорит: «Се добра еси, искренняя моя, се еси

добра» (Песн.**1**:14) – «ближняя моя; голубице моя, совершенная моя» (Песн.**5**:2).

Хотите ли еще более уподобиться образу, который указует нам ныне Господь в Пречистой Владычице Богородице, прочитаю вам наставление другого Апостола: «Конец же, вси единомудрени будети, милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни, мудролюбцы, смиренномудры; не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение; супротивное же, благовяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите. Хотяй бо живот любити, и видети дни благи, да удержит язык свой от зла, и усти свои еже не глаголити льсти. Да уклонится от зла, и да сотворит благо. Да взыщет мира и да держится его. Зане очи Господни на праведные, и уши Его в молитву их: лице же Господне на творящие злая, еже потребити их от земли» (1Пет.**3**:8–12). «Мудрствуйте убо тожде друг ко другу… – смиренными ведущеся, – …ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте. Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу: писано бо есть: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Рим.**12**:16–19).

Вот, други мои, уроки вам нынешнего дня, которые хоть с моего языка, но идут к вам прямо от Бога, желающего вам добра и благословения, и потому призывающего и обязующего вас паче всего к миру, любви и благочестию. Благовременны ли сии уроки для вас, сами видите.

Слышу в вас раздоры и вражды, о которых не слышно в других местах. «Не подобает… сим тако бывати» (Иак.**3**:10), братие мои! Слышу в вас оскудение братолюбия, которого не встретишь в других, даже богопротивных верах; так что не только своим не делятся у вас с нуждающимися, но попускают отнимать у них свое последнее, – и это у потерявших все и лишенных даже крова. «Не подобает… сим тако бывати», братие мои.

Слышу в вас умаление усердия к храмам Божиим, которые бывают пусты в воскресные и праздничные дни, – и это ради временных прибытков торговли, которая может иметь место и в другое время. «Не подобает… сим тако бывати», братие мои. Так говорю не затем, чтоб раздражить вас, но чтоб в разум истины привесть. Хотите ли привлечь благословение Божие и видеть всегда дни благи, уклонитесь от сих зол. Кто в раздоре живет, к тому Господь не будет мирен, и кто не щедр сам, к тому не станет отверзать щедрую руку Свою Господь. Кто к Богу не приближается, «приметаясь в дому» Его (Пс.**83**:11), к тому не приблизится и Бог. Уступчивость, податливость и жертва времени Богу собирают и созидают; а самоправность, чуждоприсвоение и на себя одного надеяние, собирая будто, расточают и разоряют.

Помните, что грех одного лица на него одного привлекает гнев Божий; а грех целого села или города – на целый город или село привлекает суд Божий со соответственною казнию. Численность грешащих не сокращает, а увеличивает грозное воздаяние.

Внимайте убо себе, братие, а «не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте» (1Кор.**14**:20).

В сем умудриться да поможет вам Господь Бог, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и присно Девы Марии. Аминь.

23 июня, 1861 года. В день Владимирской иконы Божией Матери, в селе Добром

Глава 6. Покров Божией Матери означает, что милости Ее к нам всегда готовы: когда и как удобнее сретать их.

Празднуем Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы – общей всех христиан Матери. Утешительное празднество! Оно дает уверение, что помощь и заступление Матери Божией всегда готовы и так близки ко всем нам, как, например, кров дома, или еще ближе, как благодетельная рука, касающаяся главы нашей. Весь мир христианский действительно и испытывает над собою сей омофор милости Пресвятой Богородицы, – и благодарно радуется, и в благонадежии торжествует. Не раз испытала сей Покров и наша страна, как свидетельствуют и чудотворные иконы – Владимирская, Боголюбская, Муромская, Шуйская, и град наш в недалекое еще от нас время сподобился милостивого заступления Ее, в отклонении от нас варварского нашествия французов. И еще ближе, на памяти нашей, – в прекращении чумы. Благодарение Господу и преблагословенной Матери Его!

Утешительно исповедать бывшие опыты небесного Покрова. Они рождают веру, что сей Покров пребывает и может пребывать над нами до скончания века. Судьбы Божии, по которым Он то сокращает, то пространнее отверзает над нами благодающую десницу Свою, неисповедимы для нас. Но всяко несомненно, что незаслуженно Он не наказывает и от тех, кои не прогневают Его, не отвращает лица Своего. Таков же закон и Покрова Пресвятой Богородицы! Сей Покров уже простерт над нами. Не отклоним его, и он пребудет на нас. Нежная мать бережно упрятывает дитя свое, – и ему тепло и покойно, пока не разбросает оно Покровов своих. Так и с нами. Бережно хранит нас Заступница наша. Не будем сами порываться из-под Покровов Ее нашею небрежностию и своенравием, – и навсегда пребудут на нас Ее заступление и милость. Спросите, что же именно для этого надо делать? Отвечу: пребывайте там, где Матерь Божия обвыкла являть милость Свою; покрывая там всех, Она и вас прикроет.

Видите, где было первое всенародное явление Покрова Ее? В храме, во время всенощного бдения. Спешите и вы в храм Божий на благоговейную молитву всякий раз, как имеете возможность, а паче в воскресные и праздничные дни. Все храмы обходит Владычица наша и всякому дает потребное, по мере труда его и усердия в молитве. Не забудет Она ни одной души, болезненно вопиющей к Ней, и во время благопотребное явит милость Свою. Так – в храмах Божиих одна часть омофора Матери Божией: не уклоняйтесь от храмов и будете под Покровом Ее.

Видали вы изображение Матери Божией Всех Скорбящих. Матерь Божия стоит на воздухе. От Нее рассылаются Ангелы ко всем скорбящим с благопотребной помощью, или от Ней исходят лучи и ударяют на требующих помощи Ее, просветляя души их утешением и врачеванием их болезней душевных и телесных! Спешите к сим скорбящим и вы, – и луч милости Пресвятой Богородицы, осеняя тех, осенит и вас. Так – над скорбящими – другая часть омофора Владычицы: почаще вращайтесь средь них с посильной помощью и всяко привлечете и на себя омофор милости Ее.

Есть сказание, что один ревнитель спасения, – простец некнижный, – руководим был в подвигах своих и трудах иконою Пресвятой Богородицы. Всякий вечер припадая в молитве пред иконой Ее, он в лике Ее читал

одобрение, или укор себе за дела дня. Когда Она грозно смотрела на него или отвращалась от него, он заключал из того, что, верно, сделал что дурное, пересматривал все дела, мысли и чувства дня, находил неисправное, каялся, – и был одобряем милостивым ликом от Матери Божией. Это значит, что подвиги спасения, равно как и все подвижники – находятся под самым внимательным надзором Владычицы Богородицы. Хочешь удостоиться сей милости, – не неради, подвизайся в христианских трудах о спасении, – и верно удостоишься ее. Так, над ревнителями о спасении – подвижниками – третья часть омофора Матери Божией: пребывай в подвигах, и будешь под омофором милости Ее!

Итак, храмы Божии, места нужд и скорбей, и поприща подвигов и трудов, – вот где всегда присуща Матерь Божия! Усердие к молитве, дела милости и благотворения и подвижнические труды о спасении, – вот чем привлекается и удерживается Покров Ее. И скажу вам, кроме этого другого ничего и указать нельзя: ибо этими тремя все обнимается. Молитва обнимает отношения наши к Богу, дела милости и благотворения – наши отношения к ближним, а труды подвижничества – наши отношения к себе самим. Но сими тремя отношениями вполне определяется весь строй нашей жизни, и когда они в должном порядке, то и в нас все в должном порядке, и тогда мы сами из себя составляем крепкий сосуд, в который благонадежно влагаются небесные щедроты. Поревнуем же явить себя исправными во всех сих трех видах исправности, и Матерь Божия, – Матерь совершенного в Господе человечества, воспримет и нас в родство Свое, и о нас попечется, как о присных Своих, – зря в нас следы Своего материнства Богоблагодатного.

Припомните нагорную беседу Спасителя, в которой Он учил, каковы должны быть последователи Его (Мф.**5**:3–12). Изъяснив христианские сердечные расположения, Он указывает потом свойственные христианам видимые для всех дела их и труды, именно: молитву, милостыню и пост, постом означая постническую жизнь, обнимающую все труды подвижничества христианского. Так и по заповеди Спасителя эти три – суть виды, способы и орудия христианского жития. Всякий христианин, ревнующий быть исправным, непременно ходит в них. И чем кто опытнее и привычнее к ним, тем он ближе к совершенству христианскому, – тем ближе он к небу, и небо ближе к нему. И, во все времена, чем сильны бывали и бывают христиане? И чем страшны они миру и князю его? Молитвою, милостынею и постом. В наш век дух мира силится взять преобладание над духом Христовым. Но смотрите, чем он хочет достигнуть сего? Гонений не воздвигает; а что делает? Хочет отбить у нас орудия воинствования нашего – молитву, пост и милостыню. И вот вы и в печати и в речах, и в шутку и серьезно, всюду у миролюбцев встретите нелегкие нападки, – то на чины церковные и молитвования всякого рода, то на бедных и милостынеподаяния, то на пост и всякое подвижничество и строгость к себе. Знает хитрый, что если он успеет отбить нас от сих орудий жития христианского, – то победа и без особой усиленной брани будет на его стороне. Ибо без сих орудий мы, как воин безоружный и раздетый, падем и попадем в плен. Да отступление от них и само есть уже падение и плен.

Так, братие, «не дети бывайте умы» (1Кор.**14**:20), но проразумевайте разрушительные для нас козни врага, и стойте в своем чине. Не могу

удержаться, чтоб не напомнить вам о сем и не предостеречь вас. Ныне вон как пошло. Любы иссякает (Мф.**24**:12); телу дается всякая поблажка в отношении к пище и всем похотям; усердие к храмам Божиим и молитве в них хладеет и все как-то идет, не как следует. Счастливы, – и знать не хотят христианских порядков. Бог милостив, – терпит; но терпению бывает и конец. Помните – тогда, в 12-ом году – приходили французы с войсками других европейских народов – зачем, думаете? Затем, чтобы отучить нас от французской жизни. Мы и опомнились было немного, – а теперь опять стали забываться. И вот целый год уже грозит нам Господь нашествием Европы. Даром, вы думаете, эта тревога? Нет. Это Божий к нам вразумительный голос! Господь не хочет нас карать; но как мы неисправны, хочет, чтоб мы пришли в разум и исправились, и как бы говорит нам: смотрите, исправьтесь, а то – опять пошлю на вас вражескую Европу, – зверонравную и иноверную. Перестаньте жить по-французски и по-инославному, и опять восприимите благочестную, православно-христианскую жизнь, движущуюся в молитвах, постах, подвигах и всякого рода благотворениях. Вот, сроку дана только одна зима. Не исправимся, – кто знает, что породит находящее лето? А ведь все от Бога. Одно мановение перста Его, – и разлетятся все тучи. Но зато Он же подвигнет, и соберутся полчища для отмщения неправдам нашим. На всем свете одно православное царство. Оно – слава Христова! Но и имя Христово, паче всех других народов, хулится нами, если мы неисправны. Почему и гнев Божий на нас сильнее, чем на других. Ибо Он хочет, чтобы мы явили славу Его в себе; чтобы весь свет видел – вот что есть православное царство! Других неисправных еще оставит Господь в покое нечествовать, да восприимут благое в животе сем, а нас не оставит в покое, пока не исправимся; ибо любит нас. Поразумеем же, братие, благое намерение Божие о нас и поревнуем пребыть во всем верными Ему, и милость Его сретим всегда и благодать обрящем во благовременную помощь.

Это к слову пришлось мне сказать, но не некстати и не далеко от урока праздничного. Ибо если о христианских порядках и жизни христианской будем не радеть, нечего нам ждать Покрова Матери Божией. Она – нежнейшая Мать наша, но не поблажливая. Готова наливать милость, но не без всякого разбора. Если будем Ей по сердцу, – всячески ущедрит нас. Но мы не будем по сердцу Ей, если не поревнуем ходить в делах, Ей угодных, или по тем же путям, по коим Она Сама всегда ходит, со своим Покровом и заступлением. Не будем же сходить с сих путей и всяко будем под Покровом Ее. Аминь.

1 октября 1863 г. На Покров Пресвятой Богородицы, во Владимирской Вознесенской церкви, куда в этот день бывает крестный ход, в надежде изгнания французов из Москвы

Глава 7. Какая бы не теснила нужда, притекай к Владычице Богородице. Опыты.

К Пресвятой Владычице Богородице, празднеством нынешним призываемые, ум и сердце возведем и Ей усердно помолимся, – скорой нашей Помощнице и Заступнице. Ведома вам, да и кому не ведома, Ее поспешность на умолеиие, кто бы с теплою верою ни обращался к Ней? Ведая же сие, верно, и притекаете к скорому Ее предстательству и Покрову. Не лишним, однако ж,

считаю, в оживление веры и упования и сердца вашего быстрейшего устремления к Владычице Богородице, привесть вам на память несколько опытов Ее заступления, чтоб в заключение сказать вам, – какая бы нужда ни теснила кого, притекай, ничтоже сумняся, и получишь просимое. Начнем с нужд духовных.

Владычица Богородица обращает грешников и помогает им одолеть свои греховные привычки. Припомните обращение Преподобной Марии Египетской. Невидимая сила не пускала ее поклониться гробу Господню и животворящему кресту Его, несколько раз отрывая ее от входа в церковь. Опомнившись и сознавшись, что, верно, это за грехи ее не дается ей вход в церковь, Преподобная Мария падает ниц пред бывшею тут на стене святою иконою Пречистой Владычицы Богородицы, умоляя Ее дать ей узреть животворящее древо креста Господня и поклониться ему, и обещаясь отстать от обычного греха своего и не сквернриться им более. Владычица Богородица тотчас услышала сию молитву, отвратив невидимое возбранение, и сердце кающейся исполнив благонадежным дерзновением. После всего входит Мария в храм, поклоняется животворящему кресту и гробу Господню, и, возвратясь, снова падает пред святою иконою Богородицы в чувствах благодарения и слышит глас: если перейдешь Иордан, обретешь добрый покой. Это то же, что: в пустынях заиорданских спасенье твое. Последовали затем – удаление в пустыню, постнические труды, борение со страстьми, очищение и высота богообщения. Вот пресветлый путь покаяния, устроенный материнским попечением Владычицы о погибавшей во грехах. Так, у кого загрубело сердце от греха, – притеки ко Владычице, и Она умягчит его и расположит к раскаянию.

А вот и другой случай. Знаете икону Пресвятой Богородицы, что называется Нечаянная радость? Она показывает, как Пресвятая Богородица помогла одному грешнику одолеть страсть, им обладавшую. Хоть грешник был человек сей; но имел добрый обычай всякий день со слезами поклоняться Владычице пред святою иконою Ее в храме, мимо коего надлежало ходить ему. В одно утро заходит по обычаю грешник сей и поклоняется. Но, восклонив главу, видит, что у Предвечного Младенца на иконе Пресвятой Богородицы рубашка изодрана, и раны на руках и ногах, и между ребр источают кровь. В испуге грешник воскликнул: «Владычице Богородице, кто это сделал?!» – «Ты и подобные тебе грешники», – отвечала Владычица от иконы.

Не можешь одолеть страсть, хоть и хотел бы: притеки ко Владычице, и Она знает, как устроить, чтоб осенила тебя ревность к побеждению страсти и привлекла благодатную помощь на сие.

Это опыты обращения грешников вразумлением Пресвятой Богородицы; а есть опыты и того, как Она возводит к совершенству ревнующих о спасении. Так, одного ревнителя благочестия руководила Она в подвигах спасения, как руководит иного духовный отец его. В церковь Божию приходя, становился он обычно пред иконою Владычицы Богородицы и молился. Но Владычица так действовала на него, что если он ни в чем не согрешал – ни словом, ни делом, ни помышлением, Она являла лик Свой на иконе светлым и приветливым; а если он в чем-либо согрешал, то – являла лик Свой мрачным, строго зрящим или отвращающимся. В первом случае он радовался и благодарил Господа и

Пречистую Матерь Его; а во втором тщательно начинал пересматривать все дела свои и слова, все мысли и чувства, – и, нашедши неисправное, каялся и со слезами умолял о прощении до тех пор, как лик Пресвятой Богородицы являлся ему опять благостным. Так, по указанию лика Пресвятой Богородицы, всякую свою ошибку и неисправность исправлял он, и при таком руководстве явился, наконец, мужем, во всем совершенным. Так, имеешь нужду в руководстве, – притеки ко Владычице, – Она укажет, или внушит, как и на что обратить внимание, труды и силы.

Вот и еще случай, как Она воодушевила на труды во славу Божию одного верующего.

Можно иногда и послабить себе; можно, например, в церкви Божией полениться стоять благоговейно, и молиться не так прилежно, и мыслям дать свободу. Желая вразумить его, Пресвятая Богородица удостоила его такого видения. В храме на всенощном бдении, в Богородичный праздник – открылись умные очи его и он увидел Владычицу Богородицу, ходящею между присутствующими в храме. Ходя же, Она иного проходила так, от иного отвращалась, пред иным качала головою Своею, а иным раздавала монетки, – кому золотую, кому серебряную, кому медную, и – то большую, то маленькую, то среднюю. Подошла Она и к видевшему видение сие и дала ему медную маленькую монету. Он возымел дерзновение спросить: что значит сие, Владычице? И Она милостиво ответила ему: по труду и награда; что посеешь, то и пожнешь. С тех пор муж сей – как свечка горел во храме, бодренно стоя, усердно молясь и мысли нерассеянно горе устремляя; а затем, и вне храма, во всех других делах и подвигах, горячее усердие и тщание являя; преуспев же таким образом во всех добродетелях, в иную жизнь отошел он получить обетованную совершенным награду. Итак, слабеет ревность твоя, – притеки ко Владычице, и Она воодушевит тебя.

Так добродетелям учила Богородица; а то и от ересей предохраняла простых, и от заблуждений ума тех, кои трудились много над познанием Божественных истин. Одному старцу, любившему читать священные книги, еретик-несторианин дал книгу, где вложены были листы с еретическим учением. Он думал, что старец по простоте, не разобравши, прочитает и это писание еретическое и, подумав, что оно есть также учение святого отца, поверит и станет на их стороне. Может быть, и в самом деле старец соблазнился бы, но не допустила его до того Пресвятая Богородица. Однажды, сидя в кельи своей, увидел он идущую Владычицу Богородицу и с детскою простотою стал умолять Ее посетить его келию. Пресвятая Богородица отвечала ему: нельзя Мне пойти к тебе. Ты держишь врага Моего в келии своей, – и стала невидима. Испугался старец и стал все рыть и перебирать в келии своей, чтоб найти, что это за враг Богородицы; наконец по чьему-то указанию нашел, что враг этот – писание еретическое Несторианское в данной ему книге: ибо Несториане не чтут Пресвятой Богородицы. Старец вырвал листы и сжег, и потом сподобился посещения Владычицы. А то другой был муж ученый, любивший углубляться в Божественное Писание, много читавший и писавший. К нему такая была милость, что всякий раз, как начинало образовываться у него какое-либо убеждение, противное святой истине, он слышал от иконы Пресвятой Богородицы ясное предостережение:

не так – не так. Бросал свое ложное убеждение, снова пересматривал свои мысли и исправлял неправое. Так, свои ли мысли, или сторонние речи смущают тишину твоей веры, – притеки ко Владычице, и Она отвратит соблазн.

Видите теперь, как на все духовные нужды наши всегда готова нам скорая помощь от Пречистой Владычицы Богоматери? И в телесных нуждах Она всегда помогала искренне обращающимся к Ней и избавляла от всех бед: от болезни нечаянной, от злобы людской, от пожара, разбоя, бедности, разорения, яда и прочих несчастий. Сколько тому примеров! Я же привел вам примеры особенной помощи Ее в духовных только нуждах, потому что по ним можете судить и о телесных, и особенно потому, что духовная сторона наша большого требует попечения и полнейшего указания вразумительных руководств.

Приложу теперь: вот как бывало. Смотрите же, откуда и как приходила помощь, туда и обращайтесь, и сими примерами благонадежие свое и молитву свою оживляйте. Не то я хочу сказать, чтобы и вы себе таких благоснисхождений ожидали, а хочу только освежить бодренное ваше к Пресвятой Богородице обращение и теплое к Ней прибегание. Духовная помощь не всегда видимо подается. Чаще она совершается внутри, посредством изменения мыслей и чувств. А кто ее производит, и как одно состояние духа отходит и другое приходит, мы часто и отчета себе дать не можем. Состоим постоянно под небесным влиянием – Ангелов, Святых и особенно Пресвятой Богородицы, Которая только и делает, что весь мир обтекает, нуждающихся высматривает и обращающимся к Ней помогает. Часто и не знаем, отчего какое-либо счастие; а оно вот отчего. Проходит Богородица и благостыню всюду вокруг Себя распространяет. Зная сие, и взывайте почасту в сердце: «Владычице, помози, на ны милосердовавши!» Проходя, Она услышит и поможет.

А лучше еще так располагаться сердцем, как учат приведенные примеры. Не жди, пока невидимая сила воспретит тебе войти в храм для вразумления тебя, и Владычица, по молитве твоей покаянной, отвратит сие прещение; а сам, наперед зная такой случай, позаботься изгнать из сердца своего то, за что можно не пустить тебя в церковь. Не жди, пока на образе не покажет тебе Пресвятая Владычица Младенца Спасителя в изорванной рубашке и в ранах, источающих кровь, чтоб возбудить тебя к покаянию; а сам собою, – какую боль и скорбь грехи наши причиняют Господу и Спасителю нашему, положи в сердце своем лучше умереть, нежели самовластно и сознательно вдаваться в какие-либо грехи. Не жди, пока изменением лика Своего покажет тебе Богородица худобу твоего нравственного состояния; а сам постоянно внимай себе и никаких дурных мыслей и чувств не допускай. Не жди, пока в видении увидишь, как Пресвятая Богородица в храме, обходя всех, другим будет раздавать монетки, а мимо тебя так пройдет, или головой о тебе покачает, или отвратит от тебя лице Свое, чтоб пробудить тебя от нерадения; а, зная сие, сам себя воодушеви ревностию к благоговейному и внимательному стоянию на церковных службах, не давая поблажки ни телу, ни мыслям. Не жди, чтоб особенным явлением предостерегаем был ты от заблуждений, а сам, зная пробный камень истины, по его указанию, от богопротивных мыслей и учений еретических ум остерегай и слух отвращай, ни книг злых, ни речей не принимая, паче же сердце свое таким в вере и святости соблюдая, чтоб

Пресвятая Богородица, проходя, не миновала его, а удостоила Своего милостивого посещения, свидетельствуя то внезапною сладостию сердца, миром и покоем.

Благодарение Господу, что имеем опытное удостоверение в готовой нам небесной помощи. Затем так Господь делал и делает, чтобы не падал в отчаяние грешник, зная, что, пока смерть не придет, все еще есть надежда на покаяние и исправление. Но не лучше ли нам так себя повести, чтоб не утруждать собою неба, а радость и веселие доставлять Ангелам и Святым, а паче Пресвятой Богородице, много болезнующей Попечительнице о всем христианском роде.

Если кому прежде не приходило сие на мысль, теперь пусть положит – в ознаменование праздника в честь Богородицы, Которая ныне, особенно щедродательствуя, смотрит и Сама, как и что христиане приносят Ей в дар, и как к Ней располагаются. Позаботьтесь же не оскорбить взор Ее и не отвратить милостивого посещения Ее. Аминь.

22 октября 1864 г. В день явления иконы Божией Матери Казанской

Глава 8. Ум наш бывает или Михаил Архангел, или сатана.

Празднуем день Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Вы теперь, верно, все на небе, – в хоре Ангелов, – умно предстоите Богу и вместе с ними воздаете честь и славу Сидящему «на престоле высоце и превознесение» (Ис.**6**:1)… Не возмущу словом моим высокого покоища вашего и не стану низводить вас долу. Пребудьте там. По силе моей и я вознесусь к вам.

Невидимый мир лучше видимого, и Ангелы совершеннее человека. Но как тварям, и им нужно было дать заповедь, чтобы испытать склонение их произволения и утвердить их свободу в добре. Заповедь, как полагать должно, дана им тотчас по сотворении их. Мы не можем определить, в чем она состояла; но была такого свойства, что послужила одним на падение, другим на возвышение… Первый из бесплотных не покорился сему распоряжению Царя всяческих. Не видал ли он всяческих оснований к тому, чтобы покориться Богоучрежденному порядку, или ему казалось, что можно учредить иной порядок небожительства, по тому или другому, только он возмутился против Бога и Его воли и увлек за собою треть низших ангелов. Напротив того, Михаил Архангел остался верным, а по его примеру всем существом предались Божественным распоряжениям и прочие Ангелы, за исключением падших. Правосудный Бог низверг сатану с неба со всеми его приверженцами, употребив орудием к тому Михаила Архангела с другими Ангелами, последовавшими его примеру. Михаил Архангел так и изображается – поражающим сатану, попираемого ногами. С тех пор Михаил Архангел есть страж славы Божией и Божественных учреждений, а сатана – богоборец и досадитель Божий.

Я не буду вам изображать, как отверженный и низверженный сатана увлек к преступлению заповеди Божией первозданных человеков, и как чрез них влил яд зла.

Сойдите теперь с неба и войдите внутрь себя. И у нас есть равноангельская сила – ум, царь в голове, как говорят… И сей царь бывает в нас и для нас – или Михаил Архангел, страж славы Божией и Божественных учреждений, или

сатана-богоборец и возмутитель. Поясню вам коротко, как это и когда.

Ум наш законно называется – царь в голове, только он есть царь не независимый. Ради него мы и разумною тварею именуемся; но не он источник нашей действительной разумности. Бог создал его способным узнавать истину, но не дал ему силы самому открывать и уразумевать всякую истину. Полнота всякой истины и всякого ведения в Боге. Наш разум должен учиться уже у Него. Так Бог его создал, так и действовал в отношении к нему. Прямо по создании является ему, беседует с ним, жилище ему учреждает, заповедь дает и проч. Итак, назначение нашего разума или воля Божия, на естество его наложенная, есть, чтоб он учился истине у Бога; принимал смиренно истины, свыше сообщаемые, или вседушно покорялся Богооткровенному учению и всей открытой нам воле Божией. Разум, покоряющийся сей напечатленной в существе его заповеди Божией, хранящий ее и защищающий – есть Михаил Архангел; а разум кичливый и в кичении своем отвергающий откровение Божие и проповедующий: не нужно мне откровение Божие, сам все хочу знать – и сам все узнаю, – есть разум богоборческий.

Бог действительно открыл нам волю Свою и даровал нам спасительные учреждения в Церкви в пособие и руководство нам, падшим; на пути в Царство Небесное. Коротко все это можно изобразить, так: Бог в Троице поклоняемый, – Отец, Сын и Святой Дух, – все сотворивший словом, и о всем по частям промышляющий, спасает нас, падших и погибающих, – в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа, подаемою чрез таинства, под руководством и охранением святой Церкви, обещая нескончаемо-блаженную жизнь по смерти всем, покоряющимся Его воле, и грозя вечными муками непокоривым. Тут все Богооткровенное учение или вся воля Божия о нас! Разум должен покориться всему сему учению, смиренно принять его все, и напечатлеть в себе, чтоб оно составляло, так сказать, его самого, – стало в ряд, его внутренних неизменных начал, – и это не только в такой общности, как здесь представлено, но и во всех подробностях или во всех частностях. Разум, действительно так поступающий, напитавший себя сими истинами, ими проникнутый, дорожащий ими и за них ратующий, не щадя сил, – есть Михаил Архангел – страж славы Божией и блюститель Божественных учреждений. Напротив, разум, восстающий против сего Богоучрежденного порядка ведения и жизни, хранимого в Церкви Божией и не только не покоряющийся ему, но и стремящийся совсем уничтожить его – есть сатана-богоборец и возмутитель. Предложу вам несколько образчиков сатанинства в уме.

Бог говорит о Себе, что Он троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух. Так исповедует и разум богопокорный и защищает сию истину. Разум-богоборец же учит: или нет Бога, или, если есть, то Он ограничен и не троичен, и живет Сам в Себе, не занимаясь миром. Так проповедует иной разум, – и хочет поставить на своем, – и за это он есть сатана.

Бог говорит, что мир сотворен Словом Его из ничего в шесть дней. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум-богоборец противится сему: и мир, говорит, сам собою сотворился и устроился, хочет поставить на своем – такой есть сатана.

Бог говорит, что Он о всем до малости промышляет и творит в мире, что хочет. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум

богоборный говорит, что нет промышления Божия, и что все строится само собою по законам, положенным в естестве вещей, которых и Сам Бог преодолеть не может. Так говорит и хочет поставить на своем, – и за это он есть сатана.

Бог говорит, что человек пал и по падении спасается Господом Иисусом Христом во святой Церкви и пр. Так исповедует и разум Богопокорный и защищает сию истину. А разум богоборный ничего такого признавать не хочет, не верит ни падению, ни воплощению, ни Богочеловечеству, ни искуплению, ни святой Церкви, ни святым таинствам, ничему святому, ни даже будущей жизни и воздаянию; не верит, – и других хочет увлечь в неверие и богопротивление – и за это он есть сатана.

Не продолжаю более… Довольно и этих примеров, чтобы вы могли различить сатану от Ангела светла. Не омрачим же и в нынешний светлый Ангельский день души ваши напоминанием о таких смрадных внушениях сатанинских. Сделал сие для того, чтоб вас не сбил кто с пути, прикрываясь светлым титлом разумности и вооружаясь мнимыми правами разума. Твердо уверьтесь, что разум всегда есть ученик: или ученик Божий, – и тогда приемлет искренне все Богооткровенное учение, содержимое Церковию; или ученик сатанин, – и тогда он с яростию восстает против всего устроения нашего спасения. Напрасно разум кричит и кричит: я сам все знаю, я знаю иначе, по моим понятиям не так выходит, и проч. Это сатана учит его так напыщаться, – и под сим напыщением прикрывает свою отвратительную личность. А разум и в самом деле думает, что он что-нибудь значит, и начинает ширяться – против всего восставать и все разрушать, и не подозревая, что служит орудием сатаны. Ибо только и есть – Божий порядок и сатанин беспорядок… Где нет Божия, там сатаинское, так вот по этим признакам различайте духи – кто они, и всякого называйте своим именем, не боясь ошибки или преувеличения.

Не подумайте, что я кого-нибудь из вас подозреваю в таком худом настроении ума. Нет. Питаю в себе уверенность, что все, нынешний день светло празднующие в честь Михаила Архангела и прочих бесплотных сил, – имеют и ум Архангельский, т. е. совершенно преданный Богооткровенной истине и Богоучрежденному порядку спасения. Но осмотритесь! Вы живете в обществе, многое видите, многое слышите. Нередко, может быть, видимое и слышимое прямо носит печать богоборства, и иногда кажется, что Истина перестала быть истиною и верность Богу потеряла свою цену. Нет. Это Бог дает вам случай показать свою Ему верность и засвидетельствовать твердость убеждения вашего в истине. Стойте и вслед за Михаилом Архангелом боритесь за порядок Божий, – и в себе, и в других. Не смущайтесь успехами зла, – тем, что растет богоборство и расширяет свою область. Скорбите о погибели увлёкшихся и увлекающихся, но не бойтесь за истину и целительность Божиих учреждений. Пусть мы сотнями будем считать верных Богу, а богоборцы своих – миллионами. И тогда Богоспасительное нисколько не умалится в силе, верности и непреложности, – как богоборное в пагубности. Мы и при этом так же верно спасемся, как те верно погибнут. Помните Лота, не погибшего в Содоме и Гоморе. Не говорите с огорчением: «Зачем так, – зачем истина покрывается бесславием и подвергается нападению гласному?» Господь

крепче нашего любит Свое добро, видит успех злобы, – и, однако ж, молчит. Покоримся Его изволению. А другое дело – одно мановение Его, – и все тучи рассеятся, и воссияет во всем величии свет Солнца правды. Будет ли так? Единому Богу ведомо!.. Не наше дело указывать лучшее Всеведущему Промыслителю. Что могло бы быть, мы еще можем гадать; но что лучше из могущего быть, куда нам уразуметь?! Воинство небесное все наготове встать за Бога и Его порядки. Но если Бог не повелит им действовать, – пред их глазами свяжут саму истину, предадут суду и осудят, когда так нужно. Не скорбеть, конечно, нельзя; но омрачаться скорбию до колебания в истине – преступно. Помните мучеников. Их не одним голым словом хотели поколебать – и, однако же, не успели. Мужайтесь и запасайтесь мужеством на будущее, испрашивая у Архистратига небесных воинств и сил и умения – стоять вседушно за Богоучрежденный порядок нашего спасения, хотя бы ради того надлежало потерять нам все. Аминь.

8 ноября 1860 года. В день Архистратига Божия Михаила

Глава 9. Имея вечно жить с небесными силами, надо здесь навыкать их нравам и делам.

Празднуя в честь Архистратига Божия Михаила, переносимся мыслею в область небесную, в неисчетные сонмы бесплотных сил. Та и цель празднества! Дверь неба ныне отверзается уму нашему. Внидем туда благоговейно и будем научаться.

Цель наша на небе. Имея жить с небожителями, еще отселе должны мы навыкать их нравам и правилам, чтоб, когда придет срок внити в среду их, не оказаться нам невеждами, которым неприятно и тягостно быть в среде, – высшей их по понятиям и формам жизни.

Что же делают, как живут Святые Ангелы Божии? Снимем отличительные черты с их жизни и будем подражать им в своей жизни.

Господь наш Иисус Христос говорит об Ангелах, что они «видят лице Отца… Небесного» (Мф.**18**:10). Лице Отца – это Божеское естество и непостижимые свойства существа Его. Созерцая сие лице, Ангелы просвещаются видением Божества и бесконечных совершенств Его. Это высшее световое существо, где свет, исходящий от лика Божия и преображающий естество их в светы вторые, как солнце преображает во вторые солнца зеркала, в коих отражается. Вот первая черта Ангельской жизни! Снимите же сию черту с Ангелов и введите ее в жизнь свою, вслед Пророка Давида, который взывает к Господу: «Взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу» (Пс.**26**:8), – и который удостоверяет, что достиг уже сего, говоря: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть» (Пс.**15**:8). Умно стать пред лице Господа и установиться в неотступном созерцании Его было предметом наставления Апостолов и целию неусыпных трудов всей жизни подвижников Божиих и всех Святых. Тут пили они сладость жизни духовной и тем воспитали в себе непреодолимое желание – «разрешиться и со Христом быть» (Флп.**1**:23) в хоре ликов, окружающих престол Его на небе. «Тако убо тецыте», братие, да сего достигнете» (1Кор.**9**:24).

Далее, созерцая лице Божие, Ангелы видят, что очи Божии не на них только одних зрят, но, помимо них, обращаются и на другие создания. Почему и они, вслед мановения сих очей Божиих устремляясь, останавливаются то на

мире, то на человеке, и, восходя к познанию величия сих дел и непостижимых тайн в устроении и судьбах того и другого, изумляются и, в изумлении возносясь снова к Богу, в трепете повергаются пред Ним и славословят Его. Так, «гласом великим», как говорится в книге Иова, восхвалили они Бога, когда сотворены были звезды (Иов.**38**:7), – тогда, то есть, когда, окинув Ангельским оком сию мудрую систему тел, осознав всю необъятность мысли, руководившей расположением и устроением их. Так, они же, по Апостолу, с изумлением увидев, как начала приходить в явление сокровенная от век и от родов тайна домостроительства нашего спасения, своим Ангельским быстрозрачным умом желали проникнуть ее. Им «сказалась… сия многоразличная премудрость… Церковию», как уверяет Апостол, то есть самим совершением ее (Еф.**3**:9–10). Почему, когда увидели они потом Первородного «вводимым… во вселенную» – облекающимся властию на небе и на земле, властно вземлющим в десницу Свою все нити бытия горнего и дольнего (Евр.**1**:6); то, падши, поклонились Ему и воздали «благословение… и честь, и славу», и державу (Откр.**5**:12). Вот, братие, и еще занятия Ангельского ума, после созерцания Бога, созерцать тайны мироздания и домостроительства нашего спасения! Сюда обращать умовые труды свои надлежит и нам, и голову свою обогащать Ангелоподобным видением, чтобы в ожидаемом нами сожительстве с ними не немощствовать нам при взаимно-собеседовании, а явиться опытными в истинном знании и верном слове. Вы слышали заповеди Апостола: оставьте «суету ума», не суетите ума (Еф.**4**:17–18) – сей Богоподобной и Ангелоподобной силы, пустыми скоропреходными предметами. «Не дети бывайте умы» (1Кор.**14**:20). «Горняя мудрствуйте» (Кол.**3**:2). «Обогатитесь… во всяком разумении и слове» (1Кор.**1**:5). Это говорит Он о нашем долге усвоять всесторонне истину Божию. Я знаю, что много вас убеждать к сему нет нужды. Помяну только о способе. И в этом пойдемте учиться у Святых Ангелов. Смотрите, как доходят до ведения Ангелы Божии? Не сами собою и не своим умом. Созерцатель тайн Ангельского мира Дионисий Ареопагит и другие толкователи говорят: есть светлейшие ангелы, окружающие непосредственно престол Бога. Они первые приемлют лучи света Божественного ведения и передают его последующему за ними ряду Ангелов. Эти – тем, кои следуют за ними, и так далее до последних. И никто же у них мудр о себе, никто же о себе разумен. Если Ангелы так; то как же нам браться самим постигать истину? Если они не трудят ума своего к своеличному постижению откровенностей, а ждут откровения от Бога, то как мы можем поблажать уму своему покушение восхитить истинное ведение помимо откровения? И те, кои внедрят в себя это своенравное настроение ума, как могут иметь надежду вступить в сожительство с Ангелами, для коих непонятна такая самонадеянность и гордыня ума, или если и понятна, то разве только по воспоминанию о горьком падении отверженных духов?

Созерцание тайн, или ведение Божественное – это одна сторона Ангельской жизни. Другую составляет их деятельность. Что же делают Ангелы? Служат нашему спасению. Сколько знаем, у них только и дела. «Не вси ли суть служении дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовать спасение» (Евр. **1**:14), – учит Апостол. Ангелы окружают Бога и созерцают лице Его. Пребывание в сем созерцании есть постоянное, существенное их состояние.

Оно изменяется только мановением Божиим, когда посылает Он их сотворить сие, или оное, среди людей. Как господин, окруженный послушными ему лицами, говорит одному: сделай то и то, и делает, – и другому: поди туда и туда, и идет. Так Бог с высоты престола Своего, зная все нужды наши и немощи, внемля нашим воплям о заступлении, влагает в ум и сердце Ангелов, присно зрящих лице Его, одному сделать одно, другому – другое, и они мгновенно отходят и исполняют повеление Его. И вот, по всей истории, вы видите непрестанные труды Ангелов над нами, являющиеся в разнообразных формах. Какая бы нужда ни томила человека, когда он к Богу возопиет, Ангел, по мановению Божию, с готовностию является на помощь и облегчает участь его. Смерть кому грозит от жажды, – Ангел укажет ему воду, как Агари с Измаилом (Быт.**21**:14–19). Нужно кого избавить от опасности сожития с развратом и нечестием, Ангелы выведут его оттуда, как Лота с семейством из Содома (Быт. **19**:15–22). Нужно кого отвратить от дела неправого, Ангел преградит ему путь, как Валааму (Чис.**22**:21–26). Нужно возвратить здоровье и благосостояние семействам благочестивым, придет Ангел и все устроит, как у Товии (Тов.**6**:2–9; Тов.**11**:6–13). Нужно град избавить от врагов, – в одну ночь поразит их тысячи посланный Ангел, как пред Иерусалимом при Езекии (2Пар.**32**:20–22). Нужно воодушевить мужество и подвигнуть мужа крепкого на брань, Ангел сотворит сие, как Иисусу Навину и Гедеону (Нав.**5**:13–16, Суд.**6**:11–14)…

Перейдите к Новозаветному времени! Пришло время родиться Спасителю, Ангел благовестил о Нем (Лк.**1**:26–35), как и о рождении Предтечи Его (Лк.**1**:11–17). Родился Спаситель, – хоры Ангелов возбуждают дремлющее человечество ко славословию (Лк.**2**:8–14)… Злоба хочет положить преграду начавшемуся делу спасения, – Ангел устраняет опасности, указуя безопасное убежище тем, коим поручен родившийся Спаситель (Мф.**2**:13–15). Эта отличительная черта той стороны их жизни, коею прикасаются они к нам. Хотите придти в сочувствие и в подобонастроение с ними, – являйтесь сами Ангелами в том кругу, в котором живете и действуете. Будьте всякий по силе Ангелом утешителем, Ангелом помощником, Ангелом избавителем, Ангелом руководителем, Ангелом, готовым облегчать всякую тяготу и скорбь, о коих сведаете вы в окружающих вас. И когда, отрешась от земли, взойдете вы к небожителям, – они сретят вас, как сотрудников своих и соработников в делах, на кои посылаются и они от Господа Бога на землю.

Укажу вам коротко и еще одну черту Ангельской жизни, которая собственно и означает жизнь, – это выну хваление Бога. Все Богопросвещенные мужи, уму коих была открываема область небесная, видели Ангелов славящими Бога и непрестанно взывающими: «Свят, свят, свят – Господь Бог!» Это видели Святой Исайя (Ис.**6**:2–3), Святой Даниил (Дан.**7**:9–10) и Святой Иоанн Богослов (Откр.**4**:8). Кто поет, тот блаженствует. Пение есть внешнее выражение внутреннего блаженного состояния. Оно означает радость жизни. У чистых Ангелов она натуральна, как у невинных, здоровых и довольных детей. Неотступно пребывая в воле Божией, они дерзновенно приступают к Богу и в одобрительных его мановениях видят благоволение к себе Божие и благонадежность и успешность своего Богоугождения. Теплота и сила благоволения Божия входит в естество их. Чистые в Боге пребывают, а Бог в них пребывает, и в этом есть для них источник непрестанного

блаженства. Имея некогда вступить в общество приснорадующихся Ангелов, и мы, братие, должны заранее возвести себя в состояние радования. Как же сего достигнуть? Чистотою совести. Просмотри всякий жизнь свою, все нечистое в ней вымой слезами покаяния и потом, до положения живота, стой твердо в трудах доброделания и очищай сердце от худых помыслов и страстей. Если пребудешь так, придет момент, когда совесть получит извещение о всепрощении и светлою радостию исполнит самые глубины существа твоего. Когда же низойдет сей утешитель, радостию возрадуется сердце твое, и радости сей никто уже не возьмет у тебя. Исполнится на тебе обетование, коим обетована верующим радость о Духе Святе (Ин.**14**:16–20), и ты исполнишь заповедь Апостола, коею заповедует он непрестанно радоваться (1Сол.**5**:16).

На этом остановимся. Довольно, если и показанные черты Святых Ангелов успеем отпечатлеть в себе. Внедрив их в себя, мы вступим в подобонастроение с Ангелами, по коему они встретят нас некогда, как своих родных. И как сами они желают довесть нас до сего?! Конечно, удовлетворяя и их собственному желанию, Бог дает каждому из нас Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших. Сей Ангел есть посредник между нами и Ангельским миром, – и так действует на нас, чтоб духовное состояние наше возвысить до состояния Ангельского. Ему убо да внимает каждый. По наставнику – питомец, по учению – характер обученного. А если сами сделаемся духовными, и этим уже станем «сожителе Святым и приснии Богу» (Еф.**2**:19), приступив «к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмам Ангелов… на небесех написанных» (Евр.**12**:22–23). Если здесь так, тем охотнее тогда они преподадут нам вход в вечное Царство Господа нашего Иисуса Христа: еже буди всем нам благодатию Его. Аминь.

8 ноября, 1863 г. В день Архистратига Божия Михаила

Глава 10. Как сделать, чтоб всегда сподобляться Ангельской помощи.

В день, посвященный Архангелу Божию Михаилу и прочим бесплотным силам, о чем нам больше и рассуждать, как не об Ангелах. К чему же именно направить нам слово свое? Давайте укорять себя. За что? За то, что есть еще у нас грехи, заблуждения, ошибки, горести и беды; ибо всему этому не следовало бы быть между нами, когда окружает нас сонм бесплотных, и есть у каждого Ангел Хранитель. Ангелы Божии – сами – попустят ли чему такому среди нас? Нет, если попускают, то, верно, по вине нашей, – или потому, что делаем себя недостойными Ангельского руководства и помощи, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре. Как же теперь быть? Надо себя так настроить, чтобы не отвращать, а привлекать Ангельское содействие. А как это делать? Вот как.

Надо помнить, что есть у нас Ангел Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение, – и в обычном ходе жизни нашей и тем паче, когда она чем-либо возмущается; когда нет такого обращения, то Ангелу нет способа вразумить нас. Когда идет кто в трясине, или пропасти, или реке, заткнув уши и закрыв глаза, – что ты ему сделаешь и как поможешь? Кричать бы, – у него уши заткнуты; знаком бы показать опасность, – у него закрыты глаза. Так,

когда нет у нас умного и сердечного обращения к Ангелу, – это то же, что мы, обратясь к нему задом, идем в опасность. Он и дает нам предосторожность; но ум не видит и сердце не ощущает того. Вот и впадаем в беду или грех и заблуждение.

Скажешь – пусть за руку возьмет и наведет на путь правый. Верно, он так и готов делать, – и ищет у тебя руки, чтоб взять за нее и поруководить тебя. Но есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он, – хоть и сие бывает в особенных случаях, – но за руку душевную, нетелесную, как и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная ко спасению и ревнующая о нем. Когда есть в душе ревность о спасении, непременно Ангел Господень возьмет тебя за нее и будет руководить; а когда нет, за что ему взять тебя? Нет у тебя места для соприкосновения ему с тобою. Ибо сам он есть из числа духов, посылаемых «за хотящих наследовать спасение» (Евр.**1**:14). Когда нет сего хотения, или ревнования о спасении, как он к тебе подступит, как воздействует на тебя?

Опять скажешь: пусть самое желание спасения возбудит. И это он делает, и делает прежде всего и усерднее всего, ибо тут корень жизни духовной. У тех, кои имеют сие желание спасения, он его поддерживает и укрепляет; а у кого нет, всячески возбудить заботится. Но редко успевает по причине большого нестроения, качествующего в нерадивой душе. В такой душе все в смятении – и мысли, и чувства, и намерения, – беспорядочный шум – как на базаре. Этот недостаток внутреннего мира и собранности, в какой мере есть у нас, в такой есть он – враг Ангельскому на нас действию. Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? Как услышит сие внушение душа, когда в ней шум и смятение? Вот усилие Ангела Господня и остается в нас бесплодным!

Итак, хочешь ли пользоваться Ангельским руководством и содействием, – укроти ты свою внутреннюю беспорядочность, – собери ты свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господень тотчас заметит сие, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на сие внушение и возьмись ревновать о спасении – тогда Ангел Господень не только за руку тебя возьмет, а на свои руки тебя подымет, – и не поведет только, а понесет по пути спасительному. Только и ты – постоянно уже имей умное и сердечное обращение и в ревности не ослабевай. И все, которые спасались, так спасались. Прочитай или послушай житие Святых! Если мы не видим на себе такого осязательного Ангельского нам содействия, – некого винить: сами виноваты. Сами не даемся в руки Ангелам, и тщетными делаем все их о нас попечения. Побьется с нами Ангел Божий, побьется, – и отступит. Опять приступит, – и опять отступит. Итак – все, пока умрем. А когда умрем, Ангел представит Господу книгу жизни нашей и скажет: все сделал, чтобы вразумить; ничему не внимала душа сия. И положено будет на книге жизни надписание осуждения нашего, которое непременно исполнится на страшном суде.

Ангелы Божии, пока живы мы, суть наши хранители, защитники и руководители; по смерти же нашей, – на страшном суде, – будут неумолимыми исполнителями праведного о нас определения Божьего. Слышали, что читалось в нынешнем Евангелии?! «Послет сын человеческий Ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие, и ввергнут их в

пещь огненную: ту будет плач и скрежет зубом» (Мф.**13**:41, 42). И конец всему! Печать правды Божией наложится: кто снимет ее?!

Правда, будет там и другая половина, о коей говорится: «Тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их» (Мф.**13**:43). Но попадем ли мы в число сих блаженных?! Обетование всем дано, но надо исполнять условия. Исполняющий их есть бодренный ревнитель. Почему, если мы будем больше походить на тех, о коих говорится в нынешней притче о пшенице и плевелах (Мф.**13**:24–30, 36–43), то чего от нас ожидать?! Когда спим, т. е. не радим о спасении и мятемся во всякой суете: тогда Ангелу доступа к нам нет, а врагу тут-то все и сподручно. Подходит он смело и влагает всякие дурные мысли и желания и научает всякому злу. Нерадивая душа принимает сии внушения, соглашается на них и при удобном случае приводит в исполнение. Чем дальше, тем хуже. А там и весь человек стал, как плевел посреди пшеницы, которого конец – пожжение.

Вот вам краткое указание на то, как держать в отношении к Ангелам.

Да не оскорбится душа ваша, что в светлый Ангельский праздник навожу на такие мрачные мысли. Делаю сие затем, чтобы отвратить вас от мрака греха и обратить к свету Ангелоподобного жития, чтоб, здесь в общении с Ангелами поживши, все вы сподобились Ангельского и на небе сопребывания и соблаженствования в Царствии Отца Нашего Небесного. Аминь.

8 ноября, 1864 г. В день Архистратига Божия Михаила

Глава 11. Святой Предтеча всею жизнию своею, от начала до конца, дает добрые уроки всем.

Святой Иоанн Предтеча Господень есть первый образец, которым первые христиане воодушевлялись в трудах отшельничества. У него учились уединению: ибо он с детства «был в пустынях» (Лк.**1**:80). У него учились постничеству: ибо он питался случайно попадавшимися в пустыне растениями. У него учились простоте в одежде: ибо одежда его была от влас верблюжьих, и «пояс усмен о чреслах его» (Мк.**1**:6). У него учились безбрачию, самоотвержению, смирению, Богопреданности, нежалению живота спасения ради своего и других – добродетелям, черты которых так явны в жизни его.

Но как предтеча новой благодати, как проповедник покаяния, как указатель правил Богоугождения и руководитель ко Христу, он есть образец-наставник – и общей всем христианам спасительной жизни. И все возрасты, и все состояния, и все роды занятий и служб найдут себе достаточно вразумительное назидание – то в словах его, то в разных случаях жизни его. Ныне празднуем мы усекновение головы его – конец и венец жизни. Пройдемте же ее воспоминанием с первого зачатия до смерти, чтоб чрез то – и воздавать долг благоговейного чествования ему, и вместе дать возможность всякому заимствовать из его жизни пригодное себе и нужное в урок и подражание.

С первого взгляда жизнь Предтечи Господня покажется неподражаемой по своей высоте и исключительности его положения. Избранный от чрева материя и еще во утробе ее исповедавший Христа Господа и почтивший Пречистую Владычицу (Лк.**1**:13–17, 41), по рождению скоро вынужденный укрыться в пустыне и там воспитавшийся (Лк.**1**:80), оттуда особенным гласом

вызванный на дело приготовления людей к сретению Господа (Лк.**3**:2), огласивший проповедью долины Иорданские (Лк.**3**:3), привлекший к себе и вразумивший целые сонмы заблуждавших (Мф.**3**:5–6, Мк.**1**:5) и указавший всем путь спасения к Господу-Агнцу, закланному от сложения мира (Ин.**1**:29), крестивший сего агнца Спасителя (Мк.**1**:9) и вскоре потом, как уже совершивший свое дело, по Божию попущению взятый в темницу за небоязненное обличение неправды (Мф.**14**:3–5, Мк.**6**:17–18), по злобе жены с одной, и по женоподобной слабости, – с другой стороны, – оканчивает здесь свое поприще мученическою кончиною, по повелению властителя, объюродившего в жару женонеистовых движений, возбужденных плясовицею на пиру (Мф.**14**:6–11, Мк.**6**:21–28). Чему тут можно подражать, скажет иной, и чему поучаться нам, немощным? Но вникните ближе и найдете!

Святой Иоанн Предтеча избирается из чрева матери своей. Его зачатие предвозвещается, его будущее служение предсказуется, равно как и слава, его ожидавшая в благодатном Царстве. Вот черта, кажущаяся более всех далекою от нас, которая, однако ж, более всех близка к нам. Не дивитесь, если скажу, что мы все, – христиане, – избраны от чрева материя, нам предвозвещено и назначение наше, и слава, ожидающая нас. Апостол Павел говорит, что Бог «избра нас во Христе Иисусе еще прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред ним в любви», и чрез то наследниками вечного живота (Еф.**1**:4, 11). То, что мы родились от христианских родителей, и тотчас чрез крещение соделались христианами, это первая к нам милость Божия – избрание нас быть причастниками благодати Христовой и уготованных нам благ вечных. Вот подобие Святому Иоанну в избрании! Поревнуем же быть ему подобными и в оправдании избрания. Он явил себя именно таким, каким быть избран. Явим и мы себя такими, какими быть избраны. Цель избрания знаете, и то, как достигнуть ее, ведомо вам. Я только словом Апостола приглашаю: «Потщитеся, братие, – известно ваше звание и избрание творити» (2Пет.**1**:10).

Святой Иоанн Предтеча отправляется в пустыню на воспитание и приготовление к своему служению (Лк.**1**:80). Это вам урок, родители и воспитатели! Скажете: неужели же и нам надо уходить с детьми своими в пустыню?! Нет, не в пустыню уходить надо вам, а необходимо устраниться от всех противохристианских обычаев и удалить своих детей от зловредного их влияния. Ибо и Святой Иоанн был удален промышлением Божиим в пустыню с тою целию, чтоб там возрасти в совершенно новых правилах и началах без примеси старых порядков Иудейских. Христианин-младенец в крещении получает семя новой благодатной жизни. Дух мира и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же от них новокрещенное дитя, чтоб они, как терния и волчцы, не подавили в нем ростка иной жизни. Если устроите так, это будет для него пустынею. И держите его в ней, пока он укрепится и соделается способным выйти на делание по своему назначению, – держите под влиянием церковноблагодатной среды, однородной с ростком жизни дитяти-христианина. Пусть не слышит он и не знает других песней, кроме песней христианских. Пусть не видит, и потом не воображает других ликов, кроме церковных. Пусть не знает других жизнеописаний, кроме житий Святых, других мест посещения, кроме церкви, других речей, кроме тех, кои к назиданию служат, и проч. Проведши воспитание в сей среде, он потом, и

выступив на дело, будет действовать не иначе, как в том же духе, и, следовательно, соответственно своему избранию.

Возросший и приготовленый Предтеча вызывается особым гласом свыше на дело свое (Лк.**3**:2). Слышится ли и христианами сей голос, когда они вступают в жизнь деятельную? Он должен слышаться, – и внимательные к себе, со страхом Божиим приступающие к служению своему, несомненно слышат его. Большею частию род жизни и занятий у нас определяется рождением. Но если рождение от Господа, то голос его не есть ли глагол Божий? Впрочем, и после сего еще многое остается на выбор, где нужно бывает указание верное, которого неоткуда более ожидать, как свыше. Остаться ли в семейном и гражданском миру, или удалиться от мира, – от нас зависит. Если избирать удаление от мира, опять – какую избрать обитель, и в какой стране, на севере или юге, на Афоне или в Палестине, и прочее, – тоже от нас зависит. Стань избирать, возродятся колебания смутительные, и сердцу больные. И здесь-то нужен голос свыше. Но ищи, внимай и услышишь! Если избирать жизнь семейную и гражданскую, то здесь иному звание предлежит избрать, а всякому надо избирать себе спутницу жизни, образ занятий и место его, ремесло, промысл, служение, связи, соотношения и прочие разнообразные стороны обычной жизни, составляющие необходимый строй ее. Многое на выбор оставляется; но известно ведь, что лучший выбор тот, который согласен с волею Божиею, – когда выберет кто то, что угодно Богу, или чего хочет Бог. Как же дойти до сего, когда не получишь гласа свыше?! И опять скажу: ищи, внимай и услышишь. Я не могу указать, как, ибо каждый должен слышать сей глагол особенным, ему свойственным образом: но скажу, что внимательные, страхом Божиим исполненные имеют указания свыше, ими руководствуются и текут путем жизни преблагословенной, несмотря иногда на самую невыгодную внешнюю обстановку. Вызванный на дело, святой Иоанн Предтеча совершает его со всем усердием, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнением. Этот урок прост и всеми, хотя и нехотя, исполняется, хоть, может быть, не вполне совершенно. Избрал себе род жизни, дело, или службу, – смотри же, действуй в нем добросовестно, по всему, как требует закон Божий, совестный, житейский и гражданский; не криви душою – ни в малом, ни в великом, а иди прямо. Слуга ли ты, – служи, как следует; ремесленник ли, – ремесленничай по совести; торгуешь ли, – торгуй по правде; чиновник ли, – чиновничествуй, как тебе указано, и прочее, во всем имей в виду благо ближнего и славу Божию. Сие указывает и святой Иоанн, давая разного рода лицам свои особые наставления. Когда собрался около него народ и спрашивал, что ему делать, он отвечал: «Имеяй две ризи, да подаст неимущему; и имеяй брашна, такожде да творит» (Лк.**3**:11), т. е. помогайте друг другу, кто чем может. Спрашивали его мытари, что им делать, и он сказал им, а в лице их всем, берущим на себя какие-либо правительственные служения: «Ничто же более от повелительного вам творите» (Лк.**3**:13). Спрашивали воины, и он заповедал им: «Никогоже обидите… – и довольни будити оброки вашими» (Лк.**3**:14), и проч. Верно, всякая должность, и всякое звание и служение получали от него свой урок, – в знак того, что во всяком из них есть образ действования, требуемый Богом и угодный Ему. Уясни его себе при свете слова Божия и никогда не отступай от него на деле. За нелицеприятное обличение неправды святой

Иоанн заключается в темнице, и там обезглавливается злобною лестию жены во время пира и плясок, обезумивших всех (Мф.**14**:3–11). За то он прославлен на небе и славится во всем христианском мире на земле, а виновники смерти его – и здесь наказаны (они были сосланы в ссылку, где бедно жили и бедственно померли), и в другой жизни, конечно, будут страдать вечно. Так, какого бы ни был ты звания, состояния, образа жизни и занятий, не бойся, когда, делая добросовестно дело свое, встретишь препятствия, скорби, притеснения, потери и даже опасности жизни. Пусть злоба восторжествует. Есть око всезрящее, – и есть праведное воздаяние каждому по делу. Жизнь эта коротка, и потери ее коротки; а другая жизнь без конца. Малою и кратковременною потерею стяжать вечный покой, – какая славная мена и какое привлекательное приобретение! «Недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас», – говорит Апостол (Рим.**8**:18). А что «хотящие благочестно жити… гонимы бывают» (2Тим.**3**:12), – то закон здешней жизни, среди неправедного мира. И Господь страдал, и все Апостолы, и все Святые, в большей или меньшей степени… «Толик убо имуще облежащ нас облак свидетелей», мучеников и страдальцев, с «терпением да течем на предлежащий нам подвиг: взирающе… начальника веры, и совершителя Иисуса» (Евр.**12**:1–2).

Вот черты для подражания из жизни святого Иоанна. Бери всякий, что пригоже, и вводи в свою жизнь. Тем только и окажешь истинное почитание святому Предтече, Богу и ему угодное, и для нас спасительное. Да повторяется непрестанно слово его в сердце нашем: «Всяко… древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и в огонь вметаемо» (Мф.**3**:10). Будем творить плоды достойны покаяния, – и обетов, данных нами, и имени, носимого нами, – и сподобимся благ обетованных нам, благодатию Бога, в Троице покланяемого, Ему же слава во веки. Аминь.

29 августа, 1864 г. На усекновение главы Иоанна Предтечи, в Вязниковском мужском монастыре

Глава 12. Чему учат Петр и Павел значением имен своих и изменением прежних.

Празднуя ныне в честь святых Апостолов Петра и Павла, от сих Апостолов надо нам принять и приличное дню наставление, чтоб не праздно праздновать, а в празднестве учиться люботрудному христианскому житию. У святых Апостолов все поучительно, – и пример их жизни, и труды в проповеди Евангельской, и паче всего их Богодуховенные Писания, которые и предлагаются нам каждогодно в чтениях церковных. Может, кто хочет, почерпать себе наставления и в сем обильном, но глубоком источнике. Я же ныне хочу вместе с вами остановиться вниманием на том, что более просто и близко к нам, именно – на именах святых Первоверховных Апостолов, и из них взять себе и вам урок на нынешний день. Прошу послушать.

И, во-первых, вникните в значение имен сих святых Апостолов. Что значат имена – Петр и Павел, и зачем так устроено Господом, что они сочетаны в едином празднестве? Петр значит камень, и указывает на твердость, прочность и непоколебимость. Павел значит малый – и указывает на невысокое о себе мнение, на самоуничижение и смирение. Петр и Павел

вместе учат нас, что нам надлежит быть твердыми в вере и христианском житии и вместе смиренными и самоуничиженными, и указывают на то, что нельзя быть твердыми, не будучи смиренными, и, напротив, чем кто смиреннее, тем тверже и непоколебимее в христианской вере и жизни. Как строящий дом углубляет прежде основание: так в христианстве прежде надо углубиться самоуничижением, чтоб твердо основаться в нем и потом на нем уже созидать себе дом спасения, по указанию Господа, Который есть «основание» нашего спасения, – такое, что «иного никто же не может положити» (1Кор.**3**:11), и Который, однако же, будучи превыше всяческих, «смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные» (Флп.**2**:8). Так, смирение есть самое прочное основание христианской веры и добродетели. Почему бы так? Потому что без Божией благодати мы ничего доброго не можем ни помыслить, ни сделать; а благодать Божия не подается самоуверенным и надеющимся на свои силы. «На кого, – говорит Господь, – воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего слов Моих» (Ис.**66**:2). Подобно тому, как дождь скатывается с горных мест и обильно орошает места низменные: так смирение привлекает к себе обильную Божию благодать; а гордость и самонадеянность отталкивают ее. Таков закон правды Божией, что «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (1Пет.**5**:5). Не считаю нужным пояснять вам, братие, к чему сие обязывает нас, когда то само собою видно.

Обратите, во-вторых, внимание на изменение Апостольских имен. Петр прежде именовался Симоном, а Павел – Савлом. Господь изменил их имена, и Симона наименовал Петром, а Савла – Павлом. Сие изменение имен означает существенное изменение и в душах самих Апостолов; ибо Бог нарекает имена не как-нибудь, но так, что сим перечнем и самое дело не только означает, но и производит. Свет, например, не прежде получил бытие, как и имя. То же надобно сказать о воздухе, земле и всякой другой твари. То же и у Апостолов – имена их изменены, конечно, потому, что произошло в них самих изменение, предшествовало ли сие изменение наречению или произведено им. Так, братие, и все мы, христиане, получаем новое имя чрез существенное в нас изменение. Рождаемся мы, как и все люди, от ветхого Адама, и по сему Адаму «перстному» (1Кор.**15**:47) и сами именуемся и бываем перстными, яков и тот перстный. Но потом возрождаемся в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе, – и по Сему Адаму небесному именуемся и бываем небесными, яко и Он небесный (1Кор.**15**:48–49). Христианин именем Христовым и украшается ради того, что от Христа Господа приемлет новую жизнь. «Аще кто во Христе, нова тварь» (2Кор.**5**:17). Совершается сие в таинствах святых, и совершается чрез слово. Вместе со словом: «Крещается раб Божий», – умирает ветхий и рождается новый человек; вместе со словом: «Печать дара Духа Святого» – нисходят и запечатлеваются в существе нашем новые благодатные силы. Как первоначально Бог, нарекая несущие, давал им существование: так и здесь, – тайнодейственное слово таинственно производит то, что намеревает. Помышляя о сем, что речем, братие? Речем: благодарение Господу о неисповедимом Его даре.

Но и только ли? О, нет. Но по имени нашему да будет и житие наше. Как Христос, воскресши, уже не умирает: так и мы, возродившись к новой жизни, «в обновлении жизни ходити начнем» (Рим.**6**:4). Бог первичный еще «прежде

сложения мира… нарек нас во усыновление Себе Иисусом Христом» (Еф.**1**:4–5). Но, нарекши так, Он тогда же «избрал», или определил, «нас в нем», к тому, чтобы «быть нам святым и непорочным пред Ним в любви» (Еф.**1**:4). Итак, братие, «звания небесного причастницы» (Евр.**3**:1), «ходите достойно звания, в неже звани бысте» (Еф.**4**:1), чтоб иначе на кого-либо и из нас не пал укор: «имя имаши, яко жив, а мертв еси» (Откр.**3**:1). Имя одно не на пользу нам. Надо к имени приложить дело. Иудеи величали себя чадами Авраама и гордились тем; но Господь что сказал им? «Вы отца вашего диавола есте» (Ин.**8**:33, 44). Так как и мы то на деле, как видит нас Господь, хотя и не желал бы иногда видеть таковыми. Имя наше – христиане: а на деле, может быть, иной из нас язычник, иной невер по образу мыслей и жизни. Таковым и видит его Бог, и таковым сокровенно называет, хотя внешне остается на нем то же имя, не в оправдание, конечно, а в укор. Поревнуем же быть таковыми, каковыми желает нас всех видеть Бог в Господе нашем Иисусе Христе, т. е. «святыми и непорочными… в любви», какими и нарек Он «нас в Нем прежде сложения мира» (Еф.**1**:4–5). А для сего: на ком лежит служение, – служи; на ком учение, – учи; кто начальник, – начальствуй со тщанием; кто имеет достаток, – подавай в простоте; между собою будем жить в любви нелицемерной, ненавидя зло, и прилепляясь благому, «тщанием будем неленивы», будем духом гореть, Господеви работая (Рим.**12**:11) в домашних и церковных молитвах, – вообще, по Апостолу, «не… веку сему» будем сообразоваться, но преобразовываться «обновлением ума», искушая, «что есть воля Божия, благая и угодная и совершенная» (Рим.**12**:2).

Если так устроимся в житии своем и устроим в нем, преодолевая все препятствия и внутренние и внешние, то смотрите, какие великие обетования возвещает нам Господь: «Побеждающему дам ясти от манны сокровенные, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй» (Откр.**2**:17). Далее: «Побеждаяй, той облечется в ризы белые: и не имам отмыти имене его от книг животных, и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его» (Откр.**3**:5). Наконец: «Побеждающего сотворю столпа в церкви Бога Моего и боле не имать изыти к тому: и напишу на нем имя Бога Моего, нового Иерусалима, сходящего с небес от Бога Моего, и имя Мое новое» (Откр.**3**:12). Что может быть выше сего? «Имели убо уши слышати, да слышит» (Откр.**2**:29). Аминь.

29 июня, 1861 г. В день Петра и Павла

Глава 13. Чему учит обилие святых мощей?

Как читателям Божественных Писаний, конечно, известно вам, как святые Апостолы, проповедуя Евангелие Царствия, несмотря на то, что всем всюду готовы были преподать всякую благодать и дар, не всегда властны были совершать сие, но вполне зависели в сем раздаянии от особенных мановений Божиих. Почему, случилось ли, что в каком-либо месте неудержимым потоком текла речь Апостольская, или к Слову Евангелия присоединялось полнейшее обнаружение силы чудодейственной, они и сами видели, и верующим указывали в сем признаки особенной милости Божией и, в сей милости, свидетельство осбенного Божия избрания. Чего ради там, где сие уместно было, они прилагали усиленное увещание верующим: «Потщитеся, братие, известно ваше звание и избрание творити» (2Пет.**1**:10).

Это обстоятельство пришло мне на мысль при посещении града вашего. Вижу избыток милостей Божиих к вам, сравнительно с другими градами, явленный в даровании вам сильных защитников, ходатаев и помощников, нетленные мощи коих почивают среди вас. Бог приближается к вам, – гражданского быта ваших предков, один князь исходит отселе, чтоб просиять нетлением мощей чрез приятие венца мученического близ матери всех градов русских; другие оттуда приходят сюда, чтоб здесь подобным нетлением лечь в основание новой жизни града. Не могу не видеть и вам не указать в сем особенного вашего избрания Божия, – не затем, чтоб возгордить мысль вашу, а затем, чтоб, напомнив вам особенность избрания и соединенные с тем особенные от вас ожидания избравшего, – возбудить в вас ревность, удаляясь от дел ничтожных, только «елика суть… честна и елика доброхвальна, …сия помышлять» (Флп.**4**:8). Не удерживаю себя потому сказать вам: «Потщитеся, братие, и вы – известно ваше звание и избрание творити» (2Пет.**1**:10).

Когда святой Апостол Петр говорил сие, то не к особенному чему обязывал тех верующих, а к тому же, к чему обязаны все христиане, внушая только исполнять сие так, чтоб всем ясно было, к чему они призваны, – ясно было, что они «род избран» (1Пет.**2**:9) и так совершенны во всем, что на них можно указывать, как на образец. Не особенного чего, а именно этого и от вас требует применение Апостольского слова. Возревнуйте же быть совершенными в христианстве так, чтоб, как Апостол Павел говорит об одних из обращенных им: мне не нужно тратить много слов при беседах с другими; я только указываю на вас, – то же можно было говорить и о вас, вместо всякой проповеди.

Когда святой Пророк Моисей имел нужду остепенить Израиля, или раздражить рвение его на дела благие, он указывал им на Скинию, говоря: «Смотри, какую святыню носишь ты в себе». То же слово и к вам идет. Смотрите, какую святыню вы содержите среди себя. Смотрите и поучайтесь, и сами себя раздражайте на подражание. Вот святой благоверный князь Петр и супруга его Феврония! Это вам урок, супруги! Значит, есть образ супружеского жития, который ведет к нетлению и соединенному с ним вечному прославлению. Потрудитесь же уразуметь его и поревнуйте так устроить и свою жизнь. Вот святой благоверный князь Константин и чада его – Михаил и Феодор! Это вам урок, родители и дети! Значит, есть образ детоимения, который не только не мешает делу спасения, а ведет к совершенству и степени ходатаев и помогателей спасаемым. Потщитесь же понять сие и вступить в путь сей. Есть у вас обитель, напоминающая о святом Глебе – девственник и мученик. Это вам, девственники и девственницы, указание или напоминание, что истинное девство неразлучно с мученичеством! Хочешь девствовать? – готовься на крест. Вот у вас все – князья, княгини и дети княжеские – лица, у которых образ служения ближним таков, что с ним, по многотрудности и многосложности, никакая другая служба сравниться не может. Это вам, состоящие на государевой или общественной службе, образец! Значит, можно так служить, что выслужишь славу нетления на земле, и рай на небе.

Не считаю нужным раскрывать пред вами сих указаний до подробностей. Полагаю, что вы и сами не иначе смотрите на свою святыню, и все пользуетеся ею в назидание себе в нужных случаях. Почему приглашаю только: так и

продолжайте, – не переставайте действовать в том же духе, и не ослабляйте ревности вашей о том.

Предки ваши не вдруг уразумели Божие призвание, но раз, и два, и три – отревали приближавшую благодать. Зато, уразумев, явили высокий образец веры и благочестия, кои, переходя из рода в род, не оскудевают и доселе. К сему довольно приложить только: родители! Вы приняли достохвальные правила от отцов и дедов своих, – передайте их и детям своим в той же полноте и силе. Дети! Навыкайте соблюдать добрые предания отцов, чтоб потом и вам было что передать детям и детям детей ваших. Не отрекайтесь от сего, ссылаясь на дух времени – изменившийся. Есть в жизни нашей то, что не подлежит закону изменения от времени, подобно нетленным мощам, украшающим град ваш.

Правда, многие ныне не туда смотрят. Есть, конечно, и между вами такие теперь, как и всегда были. И кто станет ожидать всеобщей чистоты и совершенства от немощного человечества?! Но, чтобы в вас дух веры и благочестия был преобладающим духом, был общим требованием и стоял на первом месте в сознании всех и каждого; противное же сему было как бы случайным отклонением от общего характера жизни и было преследуемо общим неодобрением и не смело являться открыто, а скрывалось в темных местах, – в ожидании сего ничего нет излишнего, и невыполнимого, при всякого рода порядках и изменениях – в течение жизни нашей внешней. Сие и поставьте себе целию, помня, что горе граду, когда о нем словом Пророка можно сказать: «Беззаконие весь день» (Пс.**51**:3), – днем и ночью оно обходит его, по стогнам и стенам его! Горе тому граду, в коем благочестию остается одно желание: «Кто даст мне крыл яко голубине, – и полещу» в удаленные от жилищ человеческих места, «и почию» (Пс.**54**:7) там от томящего душу мою нечестия. Помня сие, друг друга поощряйте и поддерживайте в христианском веровании и житии. Тогда падший восстанет, слабый укрепится, испортившийся исправится; но и упорный обозначится и, как плевел, отвеется от общества единодушных (Мф.**13**:30). Ныне распространяется дух общинности в предприятиях. И в хранении христианства мы все должны составлять одну нераздельную общину, – и никто не должен считать сего не своим делом.

Так настроясь и сим образом действования руководясь, вы, конечно, «ваше звание и избрание… известно» сотворите (2Пет.**1**:10), – поживете достойно Божию о вас намерению, стоя «в едином дусе, и единодушие сподвизающеся по вере благовествования: и не колеблющеся ни о едином же от сопротивных» (Флп.**1**:27, 28). «Со страхом и трепетом свое спасение содевайте. Бог бо есть действуяй в вас» (Флп.**2**:12, 13). «Вся творите без роптания и размышления, да будете неповинни и цели, чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена, в нихже являетеся якоже светила в мире, слово животно придержаще, в похвалу вам же в день Христов» (Флп.**2**:14–16). «Блюдитеся от псов, блюдитеся от злых делателей, блюдитеся от сечения», или раскола (Флп.**3**:2). «Со усердием же гоните к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе» (Флп.**3**:14), не увлекаясь примером тех, кои «ходят…, как враги креста Христова, коим бог чрево, и слава в студе их, иже земное мудрствуют», и помня, что «наше… житие на небесах есть отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа» (Флп.**3**:18–20), Коему слава с Отцем и Святым

Духом во веки. Аминь.

18 июня, 1864 г. В городе Муроме, в соборе

Глава 14. Святой благоверный великий князь Александр Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и в ревности о жизни по вере.

Память святого благоверного великого князя Александра Невского празднующе, оживляем в сердце обязательные наши к нему благоговейные отношения. И всегда он наш, и мы его. Но ныне он ближе к нам, и мы ближе к нему, ради нашего к нему празднственного обращения. Придите же, братие, понудим себя долее пребыть в сем духовном союзе и усладим себя вращанием ума и сердца своего в кругу его.

Память праведного с похвалами. Но что в земных похвалах прославленному на небесах! И человеческие наши венцы идут ли к главе, увенчанной Ангельскою славою! «Вы – слава моя», – писал Апостол Павел к Солунянам (1Сол.**2**:20). Отчего так? – оттого, что стали они ходить достойно Бога, по призванию Апостола, что делом в своей жизни стали выражать все, что слышали от него и видели в нем, что Апостол видел себя в них, и другие видели в них Апостола. Они были сами похвальным ему словом. «Вы послание наше, узнаваемое и прочитываемое от всех человек», – говорит тот же Апостол о Коринфянах (2Кор.**3**:2). В подобном сему смысле и блаженный Александр может обратить к нам слово свое с неба. «Что мне во множестве слов ваших! Сами станьте похвалою моею! Вы живете в граде, который я хранил и благоустроял, ходите по земле, по которой и я ходил, имеете пред очами место покоища моего и остаток мощей моих. Устройтесь же так, чтобы всякий меня в вас мог узнать, мог увидеть в вас мой образ мыслей, мои правила, мой дух, и поэтому – уверительно свидетельствовать, что вы мои». Вонмите, братие, сему внушению, чтоб не иначе, как по желанию ублажаемого, прославить память его…

«Я христианин, – не подобает мне кланяться твари. Я питомец Церкви: как написано в Слове Божием, как научен Святыми Отцами и Церковию, так и верую и вашего учения не принимаю», – таков ответ святого Александра язычникам и папе!

Тут весь образ мыслей его. Он определялся откровенным учением, слышимым в голосе Церкви.

Итак, хочешь прославить святого Александра, – настройся так, и будешь славить его. Слышишь, или читаешь что, противное от начала преданной истине, – легкомысленно ли то предлагается, или требуется, как поклонение во имя будто науки, – говори смело: «Я христианин, – христианам так умствовать нельзя; как научен святою не ложною Церковию, так и верую, а вашего учения нового не принимаю». Скажи так, – и воздашь подобающую славу святому Александру, который, с неба зря подобонастроение в мыслях твоих, скажет тебе словами Апостола: «Ты радость моя» (1Сол.**2**:20).

Правила жизни святого Александра суть правила Евангелия. От юности возлюбил он Христа, – вот вам образец, юноши и девы! Образец был он – словом, житием, любовию, верою, чистотою и говением, – вот вам пример, мужи и жены! После сына покорного и семьянина мирного, он правитель

правосудный, князь многопопечительный о народе, – вот вам руководство, устроители благоденствия народного! Настройтесь так все – каждый в роде своем, и – подражатели бывше святому Александру, как он Христу, услышите от него: «Вы утешение мое!»

Дух святого Александра есть дух Христов, – «не дух мира..., но дух, иже от Бога» (1Кор.**2**:12), дух самоотвержения и самораспятия, принесший себя любовию в жертву Богу и братьям. День и ночь он в труде, – то внутри, то на краю западном, то на краю восточном, – и везде не своих си ища, но яже ближних смотряя, и притом все во имя Господа, на Коего уповая, не изнемогал, и Коим укрепляясь, всякие стены препятствий преходил, живот свой сокровенным имея со Христом в Боге. Настройтесь так, и, как подобницы святому Александру, услышите от него: «Вы «венец похваления» моего!» (1Сол. **2**:19).

Вот трехголосная песнь! Разделитесь на группы, по преобладанию в вас сих голосов, – и пойте стройно трехсоставную песнь хвалы, и небу и земле угодную. А у кого нет этих голосов, не ходи сюда и не производи расстройства в согласном хоре других! Не ходи сюда, суемудренник, – не ходи, юноша рассеянный, муж неверный, правитель неправедный, лицемер, личиною благочестия прикрывающий самолюбивое сердце. Не ходите! Вам не место в числе не словом, а делом славящих святого Александра.

Вам же, благонастроенные, вот утешительное обетование из уст пророка, который говорит о себе: «Отверзох ...уста... и привлекох дух» (Пс.**118**:131). Как только откроете вы уста на песни хвалы, привлечете дух святого Александра, который, с вашим духом соединясь, изольет в вас крепость, нужную в свое время, и, как щитом, собою самим оградит от стрел видимых и невидимых. Аминь.

22 ноября, 1863 г. В день святого Александра Невского, во Владимире

Глава 15. Святой Александр Невский, как и все Святые, готов помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем просим.

Святого благоверного великого князя Александра Невского память празднуя, лик его, небесною славою сияющий, в уме носим и, любовию сердечною его объемля, молим святого – да будет он для нас во всем ходатай и помощник. И он видит наше усердие, и слышит вопль сердца нашего, и любовно склоняется к нам паче, нежели к другим. Ибо хотя вся Российская земля ему дорога; но мы дороже ему всех. Он здесь жил, здесь почивал святыми мощами своими, здесь явил первое знамение своей к Богу близости. Как, на земле пребывая, наш град особенно благоустроял он, так, на небе сущи, всячески желает он зреть нас преукрашенными всякою добротою. Возблагодарим Господа о таком попечителе, прославим самого попечителя, и возревнуем – и ему и Господу благоугодными быти.

Смотрит с неба на нас святой благоверный великий князь, или теперь среди нас – ходит и ищет, кому бы чем помочь можно было. Смотрит на промышления, – и своим невидимым влиянием готов неправые отогнать, а правые укрепить. Смотрит на движения сердца, – и своим святым дыханием хочет нечистые попалить, а чистые трезвеннейшими и святейшими соделать. Видит нераскаянного, в пороке погрязающего, – и хочет умягчить его сердце и

привить сокрушение и раскаяние. Видит скорбящего, – и утешение ему излить в сердце благожелательно пытается. Видит обиженного, – и терпением его воодушевить старается. Видит в нужде сущего, – и ищет, чье бы сердце подвигнуть на помощь ему. Внемлем же, братие, сим небесным наитиям от Святого, и дадим ему возможность сделать доброе в нас нам, и чрез нас – другим. Войди теперь всякий в себя и смотри: есть там противление греху и страстям? Это святой благоверный Александр Невский внушает тебе: «Восстань, наконец, против этой язвы, снедающей тебя; я помогу, и вместе одолеем». Есть порывание на укрепление себя в благих расположениях подвигам благочестия? Это он говорит душе: «Начинай, – я с тобою: ныне время благоприятно». Вспадает мысль помочь кому чем? Это от него – он говорит: «Помоги, я буду тебе должник и возвращу – с избытком». Послушаем сего утешительного гласа, и все благое, теперь в сердце возникающее, положим исполнить, – и тем возрадуем святого Александра, труды его – около нас для нас же, – не праздными соделывая.

Что до него самого, то он тотчас готов бы всех нас переделать, и из грешников обратить во святых. Да нельзя сего сделать без нас. Он может мысль дать и помочь исполнить ее, но нам надо принять мысль, решиться действовать по ней и приступить к делу. Как только примем мысль и, хоть малый, употребим труд по ней, он тотчас к нам придет со своей помощию. Не будь сего, – не чему в нас оказать ему помощь, – и он отходит от нас, скорбя: ибо он есть помощник наш, а не делатель за нас. Не дадим же ему скорбеть из-за нас в день сей, – радостнейший для него. Радостнейший, ибо в сей день он оставил землю, предстал пред Господа, и от Него услышал: «Прииди, рабе благий и верный; вмале был еси верен, над многими тя поставлю» (Мф.**25**:21). Что может сравниться с блаженною минутою сею?! Почему, хоть там все дни радостны для святого Александра, но нынешний радостнее всех, ибо он напоминает ему то всерадостное в первый раз изъявление Господнего к нему благоволения. По сему же самому в нынешний день он особенно щедродателен и ходит, ища нуждающихся, и слух свой изощряет, внимая всем прошениям. Как же ему должно быть скорбно и больно, когда, обходя нас с таким распространенным к нам сердцем, он лишен будет возможности сделать для нас что-либо, и как бы отвержен со своими милостями и дарами, – скорбно не потому, что надо раздать, а потому, – что иному ничего нельзя дать.

Вот мы ныне прибегаем к нему с молитвами и просим его. Но мало просить, надо и самим напрягаться на просимое. Если одолевает тебя какая страсть, – и ты молишься: «Святый благоверный великий княже Александр, помоги мне», – а сам и в мыслях не имеешь вооружиться против страсти; то он не поможет тебе: ибо если б он сам за тебя одолел твою страсть, то он не помог бы тебе, а действовал за тебя. А этому не следует быть между разумными тварями. Тут всякий сам действует, а другие только помогать ему могут. Так, просить – проси, и верь, что придет помощь, – только и сам употреби труд на то, о чем просишь.

Рассказывают, что в Египетских пустынях жил инок, которого одолевала одна страсть. Пришел он к святым старцам, открыл им немощь свою и просил помолиться. Они по обычаю назначили пост и молились. Когда потом пришел тот инок, они спросили его: «Что, теперь легче ли?» – «Нет, – говорит, – все

по-прежнему». Святые старцы опять стали молиться, но когда пришел тот инок, у него опять было все по-прежнему. Старцы в третий раз помолились, и это не помогло. Тогда они помолились уже не об иноке, а о том, чтоб им открыто было, что такое значит, что молитва их не приемлется. И было им открыто: потому не слышится молитва, что этот инок сам лелеет свою страсть и не борется с нею. Тогда старцы позвали его и сказали: «Поди прежде вооружись сам против страсти и употреби свой труд к преодолению ее; тогда и наша молитва поможет тебе, а без этого хоть все Святые – и земные и небесные – станут молиться о тебе, помощи никакой не будет».

Закон сей один, – как тогда, так и теперь, так и во всякое время. Вот и у нас теперь – помощь готова: среди нас святой благоверный великий князь Александр. Но заставим же мы его отойти от нас, ничего для нас не сделавши, если он ни в мыслях, ни в желаниях наших не встретит напряжения на то, что получить от него нам потребно. И скорбно ему будет, но отойдет так.

Если так, то зачем же это у нас праздник-то? Затем разве, чтоб оскорблять святого празднуемого? Да не будет сего, братие! Положим же, как я поминал, – все внушаемое нам благое, – исполнять, – против же всего недоброго вооружимся. Тогда и помощь получим и святого благоверного великого князя Александра Невского возвеселим, – тем, что дадим ему приступ к себе самим и возможность излить на нас дары свои. Аминь.

23 ноября, 1864 г. В день святого Александра Невского

Глава 16. Путь духовного преуспеяния на примере святого Варлаама Хутынского.

«Честный и светоносный, преподобие,
твой праздник, исполняет радости и веселия духовного:
темже сошедшихся монахов множества,
и христоименитии людие, любовию восхваляюще
блажим Божественныя деяния твоя:
яко бо крин во юдолии процвел еси,
облагоухавши душевная наша чувства,
Варлааме,отче наш!»
(Веч. Стихов. Стих 2)

В Церкви Божией каждый день благочестивому предлагается вниманию один или несколько примеров, как люди, верные Господу до смерти, подвизались в служении Ему, каких удостаивались дарований здесь, и какою увенчаны славою на небе. Так устроил Господь в Церкви Своей для того, чтоб у нас, плавающих в волнах житейских попечений, не терялась из вида благотишная в конце плавания пристань, и не погасала бы в сердце надежда когда-нибудь благополучно войти в нее, для того, чтоб из разных путей, ведущих к одному граду, Иерусалиму небесному, всякий при сем мог избрать путь по сердцу своему, своим силам и своему состоянию, и особенно для того, чтоб постоянно поддерживалась ревность к благочестивой жизни, неизбежно слабеющая среди забот, и между христианами разливалось веселие духовное чрез соуслаждение чистой и высокой святости, сияющей в муках Божиих. Потому непременный долг наш, братие, вникать в жизнь Святых и каждого дня, тем паче в жизни Святых, нарочито празднуемых, и тем паче ныне и здесь,

куда собрал нас Преподобный и Богоносный Отец наш Варлаам, предлагая нам Богоугодные деяния свои и ими благоухая душевные наши чувства, как поется в церковных песнях: «Честный и светоносный, Преподобие, твой праздник…» и проч. Вступим же, братие, вниманием и любовию в сей духовный сад добродетелей и открытыми чувствами души будем воспринимать их спасительное благоухание!

1. Преподобный Отец наш Варлаам, так пишется в житии его, «благочестивыми родителями своими воспитан быст в добром наказании и Божественным в книгах научися, и еще юн сый многолетных старец разумом превзыде: играний же и смехотворных слов, детем обычных, не любляше: к сему же воздержание стяжав, не ядяше сластных брашен отнюдь». Такое благочестие, такая крепость духа еще в юных летах! И вот свидетельство, что благодать крещения может быть сохранена во всей чистоте и силе, свидетельство, что твердое основание благочестия полагается еще в первые лета жизни благочестием родителей, добрым наказанием из Божественных книг, воздержанием от сластей и удалением от играний и смехотворных слов, детям обычных.

В крещении полагается начало благодатной жизни. Благочестие родителей то же для нее, что теплота земли для посеянного в нее семени. Оно первое возгревает дар Божий, первое приводит его в движение, первое укореняет его в душе, как и первые ростки развиваются из семени одной теплотою земли. Родители объемлют дитя любовию, дитя сердцем как бы теряется и исчезает в родителях, а при этом живом общении дух благочестия так же легко перельется в душу дитяти, как естественно теплота из одной вещи переходит в другую при их соприкосновении.

Из первых ветвей семенного ростка одни углубляются в землю и тянут из нее влажность, другие пробиваются наружу и всасывают животворные стихии воздуха. Это пища растения. Душа дитяти – точно как молодой стеблик, только что вышедший из-под земли. Ему нужна пища, ему нужно все принимать в себя отвне, чтобы расти. Как благовременно напитывать его еще и теперь водами благочестия, как благовременно освятить его добрым наказанием из Божественных книг. Первая пища, говорят, полагает основу настроению телесному, – и первые внушения, первые наставления дадут решительное направление душе на всю жизнь. Живое слово из уст родителей, а тем более действенное Слово Божие исполнит его чистое сердце всяким добром, которое не забудется потом во всю жизнь.

Юное растение ограждают, чтоб нога невнимательного не подавила его, и далеко около него раздирают землю, чтоб больше росы и дождя проходило к его корням. Ограда для возникающей благодатной жизни есть удаление от играний и смехотворных слов, а удобнейший к ее корню проход доброму наказанию, как духовной росе и дождю, полагает воздержание от сластных яств. Воздержание извлекает душу от связности телом и, возвышая над ним, предает полному влиянию добрых внушений и чувств, кои укрепляют ее, а чрез нее и тело. Напротив, чрез невоздержание дух глубже и глубже погружается в плоть, землянеет и мертвеет. Благодатная жизнь при сем погасает так же неизбежно, как гаснет неизбежно свеча в подземелье. Лета детства суть лета резвости, – естественная потребность раскрывающейся

телесной жизни и первых порывов душевной деятельности. Там, где сокращают ее и содержат в строгих пределах, дитя привыкает к уединению и вниманию, к покорности и гибкости характера, – но резвость неумеряемая крадет все доброе из невинного сердца дитяти, как ветр разносит или птица склевывает семя, посеянное при пути. Порезвившееся дитя возвращается невнимательным, рассеянным, своевольным: чем дальше, тем больше умаляется прежняя доброта, а на ее место поселяется все недоброе, что услышано и увидено; новые внушения уже не доходят до сердца, принимаются слегка, мимоходом, – и доброе слово день от дня теряет свою силу и свое влияние на его душу. В сердце заходит прилежное помышление на злое, окраденное дитя само оплакивает дорогую потерю грустным плачем пред сном и после сна, не зная почему и не зная о чем.

Вот путь к сохранению благодати крещения, и путь такой простой и удобоприложимый! Если возрастные, входя в себя самих, находят лишь семена зла, укоренившиеся уже и возросшие: то это не значит, что в крещении не нисходила на них благодать. Нет, она и теперь в них, но только как искра под пеплом, как ключ в юдоли, глубоко закиданный всякого рода нечистотами, и их душа, как поле, оставленное естественной растительности, на котором не была рука делателя, на которое не падало доброе и очищенное семя, возрастило одни дикие и горькие прозябения порока. Родите ли желание снова очищать сию землю? Достанет ли сил снова углубляться до источника? Придет ли воодушевление всеять пепел и возгревать погасшую искру? Но дар благодати нераскаян: он перейдет с нами и в другую жизнь и там довершит окончательный над нами приговор пред престолом Божиим. И надежда и страх! О, когда бы возвратилась к нам и вселилась в сердце наше первая благодать: ибо лучше ли, после суетных скорбей и мучений, оплакивать сию потерю чрез целую вечность!

2. Под добрым и благочестивым воспитанием в сердце Преподобного образовались и укрепились с ранних лет святые убеждения и добрые расположения, на которых утверждалась и из которых исходила вся его последующая жизнь, блаженная и многоплодная. Еще в отрочестве он сердцем признавал, что цель нашей жизни не в ней самой, что главное дело наше есть Богоугождение в Господе нашем Иисусе Христе, что все удовольствия, все сокровища и преимущества здешние – погрешение и пагуба. «Брашно и питие, – говорил он родителям, – не поставляет нас пред Богом, а токмо пост и молитва». Вспомните притом, сколько людей со времен праотца нашего Адама приходило в свет, и не все ли они померли и смешались с перстию? Не то же ли говорит и Пророк: «Суете …человек… уподобися: дние его яко сень преходят» (Пс.**143**:4). И только добрым житием Богу угодившие и из любви ко Христу мира отрекшиеся получили Царствие Небесное. Такие расположения, созревшие еще в отрочестве, воодушевляли Преподобного во всю его многотрудную жизнь, служили охранительным оплотом от всех искушений и преткновений. Какое спасительное наставление для жизни! Река жизни нашей пресекается волнистою полосою юности. Это время воскипения телесно-духовной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины возвращаются к покою: одна юность кипит жизнию. Воспламенение страстей, увлечение чувств, соблазнительная сомнительность

– это три подводных камня, кои мудро должен миновать искусный плаватель. Но не сохраниться и кораблю от разрушения, если плаватель с ранних лет не стяжал богатства святых чувств и расположений. Это единственно надежный якорь в сем волнении, единственная прохладительная роса в сем огне. Ибо когда своеволие юношеской мысли на все кидает тень сомнения, когда сильно тревожат возбуждения страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движениями: кто подаст тогда юноше руку помощи, если из сердца не выйдет голос за истину, за добро и чистоту; а он не выйдет, если сердце заранее не вкусило, сколь благо все чистое и святое. Советы со вне не помогут: ибо к чему тогда привить их в душе? Юноша живет сам по себе, и кто исследит все движения и уклонения его сердца. Что брожение вскисающей жидкости, что движение стихий в химической смеси, то сердце юноши: все потребности природы в живом возбуждении, а за чистоту и святость стоят только добрые расположения, стяжанные в ранние лета. От их силы и крепости зависит то, каким кто выходит из лет юношеских. Отсюда идут два решительных порядка людей: одни сияют добротой и благородством, другие омрачены нечестием и развратом, – и третий, средний – смесь добра со злом, коих подобие – головня из огня, кой склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

3. Стяжав сокровища духовного разума и святых чувств, Преподобный и Богоносный Отец наш Варлаам оставляет все и устремляется на многотрудные подвиги. И какие подвиги?! Здесь его вериги, коими он стяжал себе свободу духа, здесь его честная власяница – залог неизреченного веселия и светоносного венчания. Святая Церковь ублажает его непрестанную молитву, нощные стояния, слезные потоки, изнурение плоти постом и бдением, пустынное озлобление, красот мира возненавидение, славы мимотекущей и богатства ничтожного. Вся жизнь Преподобного – теснота, скорбь, труды и притом самостеснение, самоозлобление, самоутруждение. Если Преподобный, и сохранив первую чистоту, так строго подвизается; то тем ревностнее должно вступить в подвиги тем, кои имели несчастие каким-нибудь образом затмить ее. Не терявший ищет, тем более сие прилично потерявшему; не падавший напрягается, тем более необходимо это для восстающего; победитель бодрствует, тем обязательней это для побеждаемого. Если людей только два класса, то подвижничество, строгая к себе и бдительная жизнь есть неизбежный долг всякого. Потому во вред себе и во свидетельство против себя мы отклоняем мысль и отвращаем сердце от подвигов ради спасения. Это общая всем нам заповедь Владыки нашего и Господа. Не некоторым только, а всем заповедано «трезвиться» и «бодрствовать» (1Сол.**5**:6, 1Пет.**5**:8), «препоясывать чресла помышлений» (1Пет.**1**:13), «уготовлять души свои во искушения» (Сир.**2**:1), «многими скорбями» и «тесным путем» «нудиться» в Царствие (Деян.**14**:22, Мф.**7**:14, **11**:12). Да и как без брани, без труда и подвига? Плоть воюет на дух, из сердца постоянно выходят помышления злые, грех, как елей, проник весь состав наш и во удех наших противовоюет закону ума. Как без бдительной строгости, когда со всех сторон мы окружены соблазнами, изменами, злом? В Царствие ведет один узкий путь (Мф.**7**:14), и им идут одни подвизающиеся. Без подвига нет венцов. Надежда на них не суетна только у того, кто, подобно Апостолу Павлу, в конце жизни может исповедать пред

лицем Бога и людей: «Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох» (2Тим.**4**:7).

4. Пред смертию душа и тело отдают человеку то, что он полагал в них в продолжение жизни. Это минуты, в кои раскрываются самые сокровенные глубины сердца, самые коренные возбудители чувств, желаний и дел. Вся душа превращается при сем в господствующее расположение или склонность: здесь опадают все личины, человек пред собою и пред людьми открывается таким, каков есть. Приблизимся мысленно к одру Преподобного и Богоносного Отца нашего Варлаама, внемлем последним его словам, последним движениям его сердца на земле. Они укажут нам, чем дышал он всю жизнь, что воодушевляло его на всех путях. «Се отхожу, – говорил он собравшимся братьям, – вас же предаю Богу, и Господь наш Иисус Христос да сохранит и утвердит нас в любви. Если я обрету благодать пред Ним, буду молитвенник ваш, точию любовь да будет между вами». В час смерти у Преподобного одно в сердце – Богу преданная любовь, а между тем в жизни видны были одни скорби, озлобления, труды: и под сим-то суровым Покровом зрел благой, тихий и Боголюбезный дух любви. Так, братие, многоценно и многосильно подвижничество; но оно средство, а не цель. Под ним должен скрываться, зреть и укрепляться дух истинной жизни во Христе Иисусе, Который есть любовь. Где нет любви, там все дела, все услуги и труды ничто, там царствует безжизненная мертвенность. «Не любяй… в смерти… пребывает», – говорит святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов (1Ин.**3**:14); а Апостол Павел уничижает все добро, все отличия духовные, если при них нет любви, и в одной любви совмещает все совершенства. Все отпадает, даже вера и надежда: одна любовь пребудет во веки (1Кор.13).

Блаженный путь к наследию небесному, чистый и святой от рождения до смерти, показал нам Преподобный и Богоносный Отец наш Варлаам. Он начинается еще в детстве благочестием родителей, добрым наказанием из книг Божественных, удалением от игр отроческих, воздержанием, проходит без уклонения на десно и шуе чрез лета юности помощию святых чувств, расположений и убеждений, стяжанных в ранние лета, богатит подвигами самоотвержения мужа и приводит к совершенному успокоению в Богопреданной любви в последние лета. Возжелаем его и помолимся о том Преподобному и Богоносному Отцу нашему Варлааму. Он теперь среди нас с полною сокровищницею духовных дарований и именно тех, о коих ревновал в продолжение жизни. Трудом и потом стяжевал он их на земле, и Господь, воздаятель верный, освятив их своим Божественным благословением, ниспосылает его к нам, раздавать их в обилии всякому нуждающемуся. Преподобный обходит теперь присутствующих в храме сем и в отверзые молитвою сердца влагает потребное всякому. Ибо неотложна помощь от него, но, как говорит Пророк: «Отверзох …уста… и привлекох дух» (Пс.**118**:131), – отверзется сердце молитвою, и нужное духовное благо, как семя, как искра, ниспадет на него и согреет своею живоносною силою. Это будет дар от Преподобного нам, почитающим его в духе и истине, и мы возвратимся с ним в домы наши, как богатые стяжатели, обретшие сокровище, сокрытое на селе (Мф.**13**:44). Благодатию своею Господь наш Иисус Христос да сподобит всех нас сего спасительного дара. Аминь

Глава 17. О тесном и прискорбном пути, с примера святого Варлаама Хутынского.

«Иже на земли леганием, пощением же
и бдением тело твое изнуряя, преподобне,
вся плотская мудрования умертвил еси:
и исцелений струя независтная явился еси,
верою притекающим к раце мощей твоих,
Варлааме отче наш, моли Христа Бога
спастися душам нашим».
(Тропарь праздника)

Такую слышим мы похвалу Преподобному Варлааму! За такие же труды и подвиги восхваляются и другие Святые, прославившиеся в Нове-городе, во всей России, даже во всем христианском мире, – Антоний Римлянин, Сергий Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Антоний и Феодосий Киево-Печерские, и все взошли на высокую степень святости и потом вошли в рай к нескончаемой славе небесной путем тесным и прискорбным. Что за дивное устроение спасения? Рабы Бога, Владыки всяческих, в непрестанных скорбях, во все время служения Ему и за самое служение; други и дети Божии, по благодати, покоя не имеют день и ночь. Зачем все это так? Что за нужда в таком порядке вещей? Неужели Господу, Который есть одна благость, может быть приятно такое служение? Неужели Он может услаждаться такими кровавыми жертвами? Или нет другого способа Богоугождения, другого пути в Царство Небесное?

Сознаем обязанность угождать Богу, имеем желание войти в селения небесные; но когда напоминают нам о трудах и подвигах, тогда и плоть немощная, и сластолюбивое сердце, и развращенная воля, и все в нас сильный подает голос противления и нашему намерению и совету других: и стоим мы, как обрекаемые на заклание иногда с сомнительными, а иногда с утвердившимися уже помышлениями: это не всем, это от произвола, можно совместить и удовольствия с чистотою христианскою жизни, и потом совсем забываем о чистоте жизни, а гонимся за одними удовольствиями с уверенностью, что это извинительно.

Хорошо, если извинительно. Но, братие, известно нам, что Господь уставил день суда, строгого и неумытного, на котором не помогут никакие извинения. Остережемся же лучше теперь, пока еще есть время, чтобы после, когда не будет времени, не обратили нам в вину то, в чем мы теперь себя извиняем.

Ныне молитвенно приступаем мы ко граду Божию, Иерусалиму небесному, к Церкви Первородных на небеси, приступаем вслед за Преподобным Варлаамом, который входит туда тернистым путем лишений и трудов. Когда же приличнее уверить себя, что скорбные подвиги и суровое житие точно необходимы для спасения и наследия Царства Небесного, чтобы вместе с тем защищение и похвалу такого пути обратить в похвалу Преподобному, избравшему его?

Если есть какое сомнение касательно сего, то куда нам лучше обратиться, как не ко всеобщему источнику вразумления – слову Божию, которое одно,

подобно «светильнику, сияющему в темном месте» (2Пет.**1**:19), верно указывает пути и распутия в мрачную настоящего жития ночь, или, еще ближе, как не к Начальнику и Совершителю нашего спасения, Господу Иисусу? Что обещает Он слушающим слова Его и по гласу Его имущим спасения? Покой, увеселения, утехи? Припомните один случай, очень замечательный в земной жизни Господа. Уже оканчивалось последнее полугодие и последнее проповедническое путешествие Спасителя, когда он проходил близ пределов соседних язычников. Желая как бы узнать, что произвели Его проповедь и чудеса в народе, который в таком обилии всегда сопровождал Его, Он вопросил учеников: каких мыслей о Нем народ, и каких они сами (Мк.**8**:27, 29)? И вот, когда открылось, что народ, хотя не совсем истинно понимал Его, однако ж признавал Его лицем Божественным, таким, которое он должен был во всем слушать, а ученики исповедали Сыном Божиим, Он собирает вокруг Себя и учеников, и народ и к ним из среды, как бы с царского трона, дает всеобщую заповедь труженичества, озлобления и самолишения. «И призвав народ со ученики Своими, рече им: иже хощет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю» (Мк.**8**:34–35). Рассмотрите внимательнее, какой предлагается здесь путь ко спасению: «отвергни себя», считай себя отверженным, поступай с собою, как с презреннейшим извергом, будь чужой, враг себе; «возми крест», веди себя так, как бы какое тяжкое бремя лежало на раменах твоих, держи себя в стесненном, принужденном положении, будь, как связанный по рукам и по ногам; «погуби душу свою», питай смертоубийственную ненависть к собственным пожеланиям, живи так, как бы у тебя не было своей души, будь как бы машина, управляемая другою волею. И мысли не подал Спаситель о каком-нибудь утешении, а внушает только одно самопринуждение, самопротивление, самостеснение. И это не одному кому, и не некоторым только (например, ученикам во время проповеди), а всем: призвал Спаситель весь народ и вслух его сказал, чтобы не отказывался никто от скорбных подвигов ради спасения и не чаял от последования Ему никаких утех на земле. Подумает кто, что, может быть, только начало христианской жизни так скорбно, но с продолжением она опять встретится с утешениями и не будет уже ничем отличаться от обыкновенной жизни. Нет, и во все продолжение она должна быть одинакова, стесненная, скорбная, исполненная лишений: «тесный путь..., узкие врата вводят в живот» (Мф.**7**:14), потому «царствие Божие нудится» и только «нуждницы восхищают е» (Мф.**11**:12). Как восходящий на гору находится в непрестанном напряжении, то чтоб подвинуться вперед, то чтоб не податься назад, или, как пробирающийся сквозь терние, при всей осторожности, поминутно получает уязвления: так и те, кои шествуют путем, ведущим ко спасению, должны быть и в непрерывном напряжении и с непрестанными озлоблениями. Может быть, конец жизни приведет христианина к утехам? И до самого конца должен он чуждаться всяких удовольствий. «Претерпевший... до конца, – говорит Спаситель, – той спасется» (Мф.**24**:13). За пределами сей жизни Спаситель обещает всякие утешения, такое обилие благ, которого мы обнять не можем, и таких благ, которых не можем изъяснить, а дотоле Он никому не позволяет искать утешений, и там

возвеселит сердца верных своих только в награду за скорби, поднятые здесь, и потому предварительно ублажает Он только «нищих духом», «плачущих», «алчущих и жаждущих» (Мф.**5**:3, 4, 6).

Ежели теперь спасения нет, кроме Спасителя и кроме Его святой воли; если его получают только от Него, достигают при помощи Его и по способу, Им Самим определенному, то кто еще из желающих спасения станет говорить, что жестокое житие, скорбные лишения, трудные подвиги не нужны для спасения, что можно обойтись и без них; что если и избирали некоторые такой путь, то это зависело будто от их произвола, а не было необходимо? Такими мыслями прикрывается расслабление воли, сластолюбие сердца и саможаление – враг всякого добра, а все это надобно же чем-нибудь прикрыть от взыскательного ока совести, и тем, хотя сколько-нибудь, оправдать свою слабую ревность о спасении. А Спаситель что говорит? «Овцы Мои гласа Моего слушают» (Ин.**10**:27). Те только и Его, которые слушают Его повелений, без прекословия, без самовольного толкования. Он не принуждает, а предлагает: желающий идет и спасается. «Ко Мне никто, – говорит, – не придет, если не привлечет его Отец» (Ин.**6**:44). Видите, какая есть премудрая, невидимая, однако ж тем не менее решительная и ужасающая разборчивость у Спасителя, желающего, впрочем, всем спастися.

А всему причиною собственное наше рассуждение. Много полагаемся на свой разум и не хотим иначе жить, как он укажет, а того и не замечаем, как он сам управляется страстями и худо настроенною волею. В самообольщении думаем, будто живем по началам разума, во свете, а в самом деле по внушению страстей, во мраке. Когда Спаситель заповедал самоотвержение, то разумел под ним между прочим и отречение от своего разума; потому что он может быть обольщен сам, и нас может обольстить. Потому как спасительно внушение: не испытуй, а исполняй без размышления. Испытание – первый шаг к падению, и мало таких, которые после сего первого не делали и второго, далее третьего и так до бездны пагубы. Наши все рассуждения должны ограничиваться одним: так повелел Спаситель. Велел Спаситель отказывать себе во всех удовольствиях, и будем отказывать; и всякому, кто бы желал узнать от нас, почему мы так делаем, будем отвечать: так велел Спаситель. Но коль скоро станем испытывать, почему это, нельзя ли иначе, не другое ли что разумел Спаситель, когда говорил так: не избежать нам вначале некоторого расслабления воли внутреннего, а потом и самого падения.

Впрочем, хотя бы кто и собственным стал исследовать разумом, и тот нашел бы, что здесь, на земле, не следует человеку поблажать себе, знать и заботиться о приятностях и утешениях, а напротив – любить более неприятности и озлобления и, если они не приходят отвне, самому налагать их на себя произвольно. Когда был в раю человек, там позволено ему было вкушать все блага; но когда рай взят на небо, а человек остался на земле, что сказал ему Господь? «Проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего: …в поте лица твоего снеси хлеб твой, дóндеже возвратишися в землю, от нее же взят еси» (Быт.**3**:17, 19). Отнято благословение и от дел, и от жилища человека: какие же тут утешения? Несущему наказание прилично ли предаваться радостям? Не скорее ли скорбями, соответственно намерению Правосудного, можно преложить Его правду на милость?

Изгнанник, когда забывает о своем Отечестве, тем самым не больше ли всего доказывает, что он точно не стоил его? Что ж другое сказать о радующихся и утешающихся на земле? Они забыли, кто они, не чувствуют тяготы изгнания, не замечают своего унижения, разлюбили свое Отечество подобно тому, как и недобрый сын, вне крова отчего, успевает иногда приложить сердце к иным вещам, к иным лицам, и совершенно забыть о доме и отце. Но зато такая ему и похвала. «Как же, – скажет кто, – Спаситель избавил нас от греха, проклятия и смерти и возвратил нам первое блаженство? Потому не местом ли ликований стало теперь место нашего изгнания?» Нет сомнения, брат, что Спаситель точно стяжал сии права для рода человеческого, но Он содержит их и хранит в Себе. Для того, чтобы удостоиться их, надобно, с одной стороны, нам приближаться к Спасителю, с другой – как бы низойти Ему Самому к нам. Но в том и другом случае подвиги, озлобления, скорби совершенно необходимы.

Приближающийся к Спасителю должен очистить себя от всякого греха: ибо иначе, «кое общения свету ко тьме» (2Кор.**6**:14). Ищущий спасения и есть ревнующий о самоисправлении. Но самоисправление, на какой бы степени ни была наша испорченность, всегда мучительно. Грех вошел в самое сердце наше, откуда разветвился в разнообразных наклонностях, привычках, страстях, и проникнул таким образом во все существо наше; мало того, он распространился вне и связал нас с чувственными вещами узами столь же крепкими, как крепки узы бытия. Не видите ли, что очистить себя значит то же, что исторгнуть из своего существа другое некоторое греховное тело: а это возможно ли без болезненных учений? Как ни осторожно будешь исторгать грех, не можешь не причинить скорби, подобно тому как нельзя не причинить боли, когда вынимаешь занозу из живого тела. Можно теперь решительно сказать: не хотим скорбей и лишений, потому что не хотим и еще не начинали исправлять сердца, – иначе давно уже опытом бы дознались, как необходимо нам жестокое житие… Спасающийся должен облещись в заслуги Спасителя, чтобы в них, как в некоей солнцеобразной одежде, с одной стороны, укрыться от стрел проклятья, с другой – легче воспарить на небо и там безопаснее пройти сквозь врата рая, заграждаемые огненным мечом. Но заслуги Спасителя суть крестные смерть и страдание. Ими разрушено средостение, разделявшее человека с Богом, и отверзт вход всем благословениям небесным на род человеческий. Он основание нашего спасения. Потому облещись в заслуги Спасителя значит – облещись в Его страдания; но как это возможно без собственных страданий? «Иже Христовы суть, – т. е. те, кои усвоили себе все Христово, – плоть распята со страстьми и похотьми» (Гал.**5**:24), терпят такие страдания, какие терпит распинаемый. Вот почему первым условием спасения почитается «приобщение Христовым страстям» (1Пет.**4**:13–14), приобщение не мыслею, но делом; вот почему Сам Господь бьет всякого сына, его же приемлет, чтоб скорбями уподобить его Себе и тем отверсть в него вход сокрытым в Себе благам! И премудрость, устрояющая спасение каждого человека, «стропотно ходит с ним в первых, боязнь же и страх наведет нан, и помучит его в наказании своем, до́ндеже веру иметь души его, и искусить его во оправдание их своих: и паки возвратится прямо к нему, и возвеселит его: и откроет ему тайны свои» (Сир.**4**:18–21). Вот такой ряд испытаний сокрушительных проходит спасаемый под управлением премудрости Божией.

Потому пересмотрите всех, которые премудростию Божиею были спасены. В каких утехах они провождали все время пришествия своего на земле? Вознеситесь на небо в селения спасенных! Есть ли там хоть один, сколько-нибудь поблажавший себе или жалевший себя? Там только те, коих Слово Божие сравнивает то с победителями, то с купцами и земледельцами (Мф. **13**:44–46), то с гонцами. А кому не известно, в каком стесненном и скорбном состоянии воины находятся во время войны, даже счастливой? Как обременительны заботы торгующих? В каком напряжении и в каких усилиях бывают гонцы? Приятны ли, наконец, зной дня и холод ночи у сеющих и жнущих? Много на небе уготовано обителей; но все они – обители страдавших и скорбевших. Вот какие надписи делает им Апостол: после тех, кои «избиени быша… претрени быша, искушений быша, убийством меча умроша», следуют у него по порядку обители тех, кои «пройдоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблены: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах, и в вертепах и пропостех земных» (Евр.**11**:35, 37–38). Ни одной для вкушавшего радости или утешения! Не потому ли даже, что всякое утешение, получаемое здесь, отнимает у нас право на получение наград там? Помните, что Авраам, в притче о богатом и Лазаре, сказал богачу, когда он в аде, «сый в муках», просил себе малейшей отрады, капли воды на язык: «Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешается, ты же страждеши…» (Лк.**16**:25). Может быть, тот богатый и не был злой человек, может быть, иногда делал добро; но потому, что за всякое добро он получал уже соответствующее утешение на земле, то на небе не нашлось ни одного дела, не награжденного. Велико ли то, если хорошее мнение о себе услышит кто от другого; но и такому говорит Спаситель: «Ты уже получил мзду свою…» (Мф.**6**:2). Апостол говорит в одном месте о спасающихся, что по мере скорбей увеличивается их утешение (2Кор.**1**:5): нельзя ли теперь сказать и наоборот: по мере утешений здесь, все больше собирается мучений там, на главу утешающегося. Вот каких льстивых и злобных друзей принимаем мы к сердцу!

«Темже убо и мы толики имущие облежаще нас облак свидетелей», – а между ними и Преподобного Отца нашего Варлаама, «гордость всяку отложше», гордость, которая больше всего откланяет нас от самолишений и самоозлоблений, отложше «и удобь обстоятельный грех», особенно саможаление, которое не позволяет нам поднять на себя рук, «терпение да течем на предлежащий нам подвиг», будем изобретательны на подвиги, чтобы скорбеть и в скорбях терпеть ради спасения: «Взирающе на начальника веры, и совершителя Иисуса, Иже, вместо предлежащие Ему радости, претерпе крест, о срамоте не радив, одесную же престола Божия седе». Господь страдал, когда Ему не за что было страдать: нам ли отказываться от скорби, грешным и нечистейшим. «Помыслите убо таковое пострадавшего от грешник на Себе прекословие, да не стужаете, душами своими ослабляеми. Не у до крове стасте, противу греха подвизающеся» (Евр.**12**:1–4). Верно, еще не начинал вооружаться против греха тот, кому неизвестны подвиги и жестокое житие. Аминь.

В день памяти Святого Варлаама Хутынского

Глава 18. С какими мыслями приходить на праздники Святых, и что износить от них?

«Чесо изыдосте в пустыню видети?» (Лк.**7**:24)

Некогда, братие, на сем месте была пустыня. Но и теперь, когда видите здесь столь светлую обитель, почти в городе многолюднейшем, оно не перестает быть пустынею по своему значению, обязательствам и намерению обитающих в нем. Потому к нам, собирающимся сюда, как во всякое другое время, так и ныне в светлое здешнее торжество, не неприлично обращать вопрос Господа к иудеям: «Чесо изыдосте в пустыню видети?» (Лк.**7**:24). Что побудило нас оставить свои дома и занятия и привлекло сюда?

Но припомним при сем, что когда Господь предлагал сей вопрос иудеям, то хотел обличить их, что ходили в пустыню, и однако ж не сделались такими, какими следовало сделаться ходившим в нее, ходили к проповеднику покаяния, и не покаялись, – к учителю веры, и не уверовали. И у нас здесь есть свой проповедник, хотя вместо вопиющего безмолвный, и мы, пришедши сюда, самым сим приходом уже обязываемся к известным добрым качествам, которые должны потом засвидетельствовать жизнию, чтоб некогда Господь, имеющий судить нас от слов и дел наших, не обличил нас самым нашим исходом в пустыню сию, что исходили, и однако ж не были таковы, каким следовало быть исходившим в нее.

Что привлекло нас сюда, и что должно изнесть нам отсюда и после внесть в нашу и внутреннюю, и внешнюю жизнь, как закон и непременное правило?

«Чесо изыдосте в пустыню видети? Трость ли, ветром колеблему… или человека… в мягки ризы одеяна?» (Лк.**7**:24–25). Не любопытство ли одно или ожидание приятных развлечений привели нас сюда – в сие собрание, на сие торжество? «Кто… от человек знает, что в человеке?» (1Кор.**2**:11) Но Господь, приникающий на землю, «испытует сердца и утробы» (Иер.**11**:20), видит сокровенные помышления наши, и теперь же осуждает или оправдывает нас по ним: и это есть предначатие того суда, которым на всю вечность определится наша участь. Будем же прежде оного суда сами себя судить посредством Слова Божия, «судительного помышлениям и мыслям сердечным» (Евр.**4**:12). Итак, судите сами: пение приятно, но затем, чтобы назидать; и изображения прекрасны, но затем, чтобы возводить ум от видимого к невидимому; и священнодействие благообразно, но затем, что оно по образу небесного. Грех забывать, что в Церкви все видимое – для невидимого. Но это еще меньшее зло. Бывает и гораздо хуже. Иное лукавое око будет искать и найдет, может быть, другое что-нибудь, чем занять пустое свое внимание и развлечь доброе внимание других, найдет, чем усладить свои недобрые и неправые чувства. Но, братие, зачем же превращать «истину Божию во лжу» (Рим.**1**:25)? Зачем попускать, чтобы «благое было нам в смерть» (Рим.**7**:13)? Вступивши в храм сей, мы «приступили к Сионстей горе… граду… вышнему, Иерусалиму небесному и тмам Ангелов» (Евр.**12**:22). Умом и сердцем надобно восторгнуться горе, чтобы предстоять Богу духом, принося Ему жертвы духовные, благоприятные по вере Иисус-Христовой. Выходить же из себя, но не восходить на небо, а прилепляться к вещам прелестным есть жалкое и опасное превращение духовного порядка. Чувства возмущают сердце, развлекают ум, овладевают душею. Как сад, лишенный ограды, попирается

всяким мимоходящим; так и душу ту поражает все встречающееся, но не на созидание, а на разорение.

Очистим же, братие, себя от помышлений плотских, чтобы служить здесь Богу в духе и истине. Есть добрые расположения, с какими, приходя сюда, можем привлечь небесное благоволение. И не моря должно нам переплывать за сими добрыми расположениями: они уже готовы открыться в сердцах наших, только обессилены, заглушены и отстранены чувствами недобрыми; мы всегда найдем их и в братиях наших, искренне работающих Господу. Спросим их, и они нам скажут. Что же скажут? Один скажет: «Я всегда праздновал день сей, род наш и знаемые делают то же; отцы наши всегда благочестно совершали дело сие. Это наш святой обычай, нам преданный и нами хранимый. Как же мог я нарушить его!» Добрый закон, мудрое правило! Приятно подражать ему, сказать вместе с другими: и я готов так же поступать. Такова сила благочестивых обычаев, что они никогда не могут быть чужды наших желаний и нашего соуслаждения. В них сладостно покоится дух, питается сердце, умиротворяются желания: как не возлюбить их, как не воздать должной чести и покорности!

В сознании их власти над нами – твердость нашего благочестия; равно как в уклонении от них – начало и зародыш нашего падения и растления сердечного. Кто потерял к ним уважение, тот уже сам потерялся. Кто желает, чтобы они были отменяемы и изменяемы (подобно лишним правилам приличий), тот верно не разумеет, что между всем, изменяющимся во времени, должны неизменно пребывать истинно благочестивые наши обычаи.

Другой скажет: «Из-за других занятий и нужд житейских, может быть, оставил бы благое дело сие; но родилось желание и нудило меня непрестанно идти, так что я не мог отказать ему, не мог пересилить его никакими предлогами, и успокоился уже тогда, как пришел в храм сей». Так Господь руководит ходящих в незлобии и смиренно предающих Ему сердца свои! Еще при купели крещения Он приставил к нам Ангела Хранителя, который и будет идти с нами чрез весь путь жизни, пока за гробом предаст на суд Господу. Сей-то Ангел Хранитель и возбуждает в нас часто благие намерения и внятно говорит сердцу, что когда должно нам делать. Внимать сему гласу в простоте сердца есть непременная наша обязанность. Итак, кто, повинуясь сему тайному влечению, теперь пришел сюда, или прежде приходил, и вообще часто действует по нему, тот поступает благочестно. Господь вознаграждает его невозмущаемым миром душевным, и никогда не лишает благопотребных указаний на темном пути жизни, среди самых запутанных обстоятельств. Кто же противоречит сему гласу, или заглушает его мыслями развратными, тот поступает нечестиво, оскорбляет своего Ангела Хранителя, идет как бы против Бога. За то у него ожесточается сердце, отнимается мир, возмущается внутренний порядок; от сего потом вместе с желанием теряется и возможность принимать особенные небесные указания в жизни. Довольно побуждения быть внимательным к внушениям Ангела своего Хранителя и молить Господа, чтоб никогда не лишал нас необходимого его руководства.

Иной, наконец, скажет: «Иначе и нельзя. Чем же возгревать и питать в себе дух благочестия, как не служением Богу и Его святым угодникам по духу и уставу святой Церкви? Мы слабы; нам нужна помощь небесная. Господь и

обещал даровать ее всякому просящему (Мф.7:7–8), и дарует; но дарует как? Как дождь падает не с чистого неба, а из облаков; так и спасительная сила Божия нисходит в душу чрез особенно установленные посредства – чрез Слово Божие, проповедуемое в Церкви, и таинства, совершаемые служителями Церкви. Вот я и спешу всегда в храм Божий, чтоб душу свою, как жаждущую землю, подставить под изливающиеся здесь потоки небесной благодати. С тем и ныне пришел сюда, – особенно потому, что в сей день Господь не может не быть щедродательнее ради молитв венчанного угодника Своего». Что прибавить к такому рассуждению? Точно, братие, Господь устроил от Себя хранилища Своей благодатной силы в святых храмах, и указал скорейших ходатаев в святых угодниках. И сколько имеем мы опытов скорости и близости помощи чрез ходатайство Святых Его, – ко всем, кто прибегает к ним в храмах их! И это не в духовных только, но и в вещественных нуждах. Совершающееся ныне благодарственное молебствие о прекращении холеры не свидетельствует ли, что хранитель наш не дремлет? Где тогда изливали вы болезни и воздыхания сердца своего? И где ниспосылаемо было свыше вам утешение и облегчение скорби? Здесь – у святых мощей. Будем же притекать сюда и всегда с жаждою нашею, и напоимся. Земля, прикрытая крепким Покровом, не орошается дождем, даже самым сильным. И тот, кто лишает себя собрания верных, не сподобится орошения дождем небесной благодати. Кто говорит: я, и молясь дома, могу привлекать к себе Небесный Дух, тот походит на человека, который надеется утолить жажду одним воображением воды.

Итак, празднует ли кто из уважения к благочестивым христианским обычаям и постановлениям, или в удовлетворение благочестивых чувств и желаний своего сердца, или с намерением укрепить в себе истинный дух благочестия, – празднует Богоугодно, и вот добрый ответ всякому вопрошающему нас – зачем вышли мы в пустыню сию. Позаботимся же и возвратиться сюда с расположениями, достойными сего места и сего торжества. Если и всякий предмет оставляет в душе нашей впечатление по роду своему, и по роду же своему рождает желания и намерения, – справедливо ли отсюда возвращаться нам тощими? Кто бывает на зрелищах, тот возвращается оттуда с головою отуманенною и с сердцем, исполненным страстей; кто бывает на гуляньях, после долго не может собраться с мыслями, т. е. тот и другой охотно предают себя действию тех вещей, хотя они большею частию приносят с собою один разврат. Как же непростительно не предавать себя действию священных и святых предметов!

Видим мы здесь обитель с нетленными мощами Святого Благоверного Князя Александра Невского.

Обитель по духу и значению своему – место и училище решительного самоотвержения. Возьмем же сей дух самоотвержения, и сначала утвердим его в сердце своем, а затем и в семействах, или том круге, где Господь благословил нам проводить краткий срок настоящей жизни. Отнимем у себя ради Господа или часть имения, или часть сна, пищи и труда; порадуемся поношению, снесем обиду, перестанем угождать только себе, искать только своего; обяжем себя на самоозлобление и самоуничижение. Один путь христианский – путь креста. Еще вначале мы обязались на самоотвержение по Слову Господа: будем же во всю жизнь исполнять свое слово.

Святые мощи – свидетельство о конце благочестивого самоотвержения. Воин становится сильнее, когда видит венец победный; земледелец охотно подъемлет хлад ночи и зной дня за радость от будущего плодородия; больной решается на самое трудное лечение в надежде на выздоровление. Воодушевимся же, братие! Любящим подвиги благочестия обещаны блага – верные и по достоинству и высоте неоцененные: «Недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас» (Рим.**8**:18). Сам Господь был на кресте, но прославился, вознесся на небо и сидит одесную Бога Отца. В Нем надежда и всех верующих. «Благословен Бог… порождей нас в упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых» (1Пет.**1**:3).

Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский заграждает уста и пресекает все извинения и хитрости преступной нашей лености: «Я не могу, – место моего служения, мое звание, обстоятельства, связи, обычаи – все препятствует мне держаться благочестия и ходить по духу самоотвержения». Ибо что может сравниться с тяжестию служения правителя целого народа? И вот оно не положило преград истинному благочестию и Богоугождению. И всякое звание может быть освящено и освящается силою его. Путь спасения открыт всем, и правила его выполнимы для всякого. Вознесемся мыслию к престолу Божию, туда, где предстоит о нас неотступный наш ходатай Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский. Там при нем и около него мы узрим целый сонм людей всякого чина, состояния и возраста, прославленных и сильных у Господа, – людей из нашего же Отечества, следовательно, не только подобострастных нам по природе, но и подобных по внешним обстоятельствам жизни. Почему же и нам лишать себя надежды с успехом идти по следам их! Решимся только, братие, – и тогда «всяка дебрь исполнится, и всяка гора и холм смирится: и будут стропотная в правая и острии в пути гладки» (Лк.**3**:5), т. е. исчезнет для нас всякая непреодолимость препятствий.

Вот, братие, за чем надлежало идти сюда, и с чем должно возвратиться отсюда! Почтили обычай, удовлетворили желанию сердца, укоренили дух благочестия: изнесем же отсюда в сердцах наших, как дань за труд священного празднования, непременное намерение ходить путем христианского самоотвержения в служении Богу и ближним, воодушевляясь особенным благоволением Божиим, готовым за то, и посрамляя леность свою бесчисленными примерами людей, уже прошедших путем сих. Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский, которого прославляем и которому молимся, будет нам в том помощником, благопоспешником и споручником. Молитвами своими он возвысит и окрылит наш дух; и таким образом «всякая плоть», ему себя вручившая, «узрит… спасение Божие» (Лк.**3**:6). Аминь.

В день святого Александра Невского

Глава 19. Урок от Благовещения: взойди в обрадованное состояние, и «благовествуй, земле, радость велию».

«Благовествуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу».

Какую это радость заповедуется земле благовествовать? Радость спасения в Господе Иисусе Христе. Вся земля была в глубоком трауре, и хотя с уверенностию чаяла, но долго-долго не видела избавления. Наконец, благая

весть принесена с неба, возвещена по всей земле и радостно принята. Благовествуй же, земле, сию радость твою великую.

Небеса, приникая к земле, видели только плач, стенание и горе. И вот просветлел лик сетующей земли, – и как образ совершения сего явил во всей полноте беспредельные Божественные совершенства, то как удержаться и небесам от того, чтоб не хвалить сию Божию славу? Хвалите же, небеса, Божию славу.

Небеса, кои приглашаются хвалить славу Божию – это мир Ангельский; а земля, коей повелевается «благовествовать радость велию» – это люди… Ангелам – что напоминать о Богохвалении, когда они и так непрестанными гласами взывают: «Свят, свят, свят – Господь Бог Саваоф!» (Ис.**6**:3). А людям, может быть, не излишне напоминать: не забывайте, други, о великой радости, единственно-истинной радости, принесенной вам с неба в час благовещения Пресвятой Деве Марии.

Когда Архангел в первый раз возвестил Преблагословенной Деве: «Радуйся» (Лк.**1**:28), – тогда, можно сказать, только занималась заря радостного дня, имевшего воссиять впоследствии… Но и тогда у Пресвятой Девы, уразумевшей силу слов приветственных, сама собою исторглась песнь: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем» (Лк.**1**:46–47). В каких ныне восторженных песнях должна изливать радость свою душа, когда знает и Воскресение, и Вознесение, и Сошествие Святого Духа, основание и прославление Церкви Божией на земле, и водворение на небесах Церкви первородных! Судя по сему, у нас не должно быть нерадующихся; а если так, то что и говорить нам, радуйтесь. Радующийся радуется – напоминай ему или не напоминай о радости; равно как не имеющий на сердце радости не будет радоваться, сколько ни тверди ему: радуйся – радуйся! Благодарение Господу! И мы введены в сокровищницу благ небесных и стоим у источника всех радостей и утешений. Если причастились сих благ, то пьем утешения и радуемся; а если не причастились, не можем радоваться, сколько б ни напрягались на то, пока не вкусим тех благ обвеселяющих. Итак, смысл воззвания: «благовествуй, земле, радость велию» – однозначителен с приглашением: вкусите, люди, благ, принесенных Господом на землю, – и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто уже не возьмет от вас.

Кто сидел во тьме, томился сею темнотою, и потом изведен на свет, тот не может не чувствовать утешения, что видит свет дневной, радостное солнце и все освещаемое им разнообразие тварей. Он не забудет никогда прежнего томления и минуты, в которую избавлен от него. И мы по естеству – во тьме: воссиял ли свет Христов в сердцах наших?! Созерцает ли око ума нашего Бога, в Троице поклоняемого – сие умное Солнце, и все открытые нам тайны Божественного мироправления и искупления, – сей Свет, освещающий все сущее и бывающее?! Помним ли минуту, когда прогнана тьма, и облистал нас свет умный? Кто может сказать сие, тот радуется. Кто не может: изыди прежде из тьмы, и возрадуешься.

Кто томился в узах, и освобожден, тот помнит хорошо, как пришла к нему весть о свободе: как отворили узилище, разбили оковы и извели его на свободу, – и не может не радоваться, потому что вкушает свободу. Лежат и на нас узы греха, злых обычаев мира и тиранство сатаны. Помним ли в жизни своей такую

минуту, когда, как Ангел, слетало в душу чаяние и желание свободы, – когда вливалась в душу необычайная некая сила, – и с ней спадали одни за другими узы греха, мира и диавола? С кем было это, тот в области радостной свободы чад Божиих – радуется и веселится. С кем не было, – взыщи прежде сей свободы, и начнешь радоваться, – и все святые Ангелы возрадуются с тобою.

Кто лежал в расслаблении, покрытый ранами, – и потом исцелен: может ли тот не иметь чувства здравия и ходить не радуяся в крепости и бодрости от присутствия новых сил? И мы в расслаблении от нерадения, и в ранах от страстей. Приходил ли к нам Врач душ и телес, и душа наша внимала ли слову Его, как расслабленный: «Возьми одр твой», – и как больной: «Се здрав еси...» (Ин.**5**:8, 14)? Кто сподобился сего, тот не может не петь песней радости, скача и играя; а кто нет, – взыщи прежде Врача – уврачуйся, и будешь радоваться.

Кто был в изгнании, или самовольно убегал из дома, – а потом воротился и благосклонно принят: забудет ли тот, как навстречу ему вышел отец его, пал на выю его и облобызал, как потом обмыли его, одели и учредили пир о возвращении его (Лк.**15**:20–24)? А помня сие, может ли не утешаться тем непрестанно, пребывая в дому отца своего милостивого! Бегали и мы из дома Отчего... Помним ли тоску разлучения; побежденную робость и прогнанный страх возвращения – в покаянии; милостивое объятие Отчее – в разрешении; пир – в причащении? И главное – носим ли в глубине сердца своего то убеждение, что мы в дому Отца, а не в изгнании, в милости и любви, а не под гневом и клятвою? Если так, дух наш не может не радоваться, хотя бы тело терзали когтьми железными; а если нет, – нет нам радости, хотя бы окружили себя всеми утехами мира...

Так, братие, кто вкусил блага, принесенные Господом на землю, т. е. и этот свет ведения, и сию свободу от уз греха и силу на добро, и это исцеление ран сердца, и это сыновство Богу – тот пребывает постоянно в небесной непритворной радости. Ублажим таковых; а тем, кои чужды сего состояния, пожелаем внити в радость Господа прямым путем вкушения благ, приносящих истинную радость.

Не льститеся, братие! Духовная радость не есть минутное, случайное, принужденное влечение сердца, а есть отражение постоянного радостного состояния всего существа, преимущественно из отношения его к Богу, – и восприятия от Него помянутых благ. Можно насильно напрягать свое сердце на радость; но радость будет извергаема из него тотчас, как палка, вертикально погружаемая в воду. Можно на минуту обмануть сердце представлением ему мнимых благ, но это будет не обрадование, а опьянение, кончающееся обычно большим томлением. Блюдитесь же и не обманитесь. Можете встречать много светов – светов суемудрия, кои не суть светы ведения, а блуждающие огоньки, подобные тем, что всегда почти вьются над трупом мертвого. Смотрите и не обманывайтесь. Есть люди, кои думают, что расширяют круг свободы в неограничении своих желаний, но кои на деле походят на обезьян, самовольно запутывающих себя в сети. Не увлекайтесь примером их. Мало ли предлагал мир утех, – будто целений ран сердечных, – но кои больше еще томят и разъедают раны, как миражи водные в пустыне, или соленая вода, разжигающая жажду! Отчуждите себя от них. И князь мира, дышащий злобою на нас в сердце, всегда со сладкою, будто отеческою речью

до времени обращается к нам, предлагая довольство и покой. Отриньте обаяния и сего льстеца, обаяющего нас.

Пусть не знает сердце ваше другой радости, кроме радости спасения в Господе Иисусе Христе. Пречистая Владычица Богородица, первое радости приятелище, да обрадует всех нас сею радостию, – кого в чувстве действительного спасения, кого в верной надежде получения его, – да воспоет каждый ныне с Нею: «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк.**1**:46–47). Аминь.

1860 г. На Благовещение

Глава 20. Урок от лица Божией Матери: украситесь добродетелями, как Она зрится преукрашенною ими, предстояще Богу.

Какое благое намерение пришло тому, кто устроял храм сей для вас, сестры, – посвятить его Матери Божией, Которая, будучи Матородевою, есть воистину Матерь девства, – сей главной жертвы вашей и вашего по преимуществу обета. Утешительно сие, но и многообязательно! Владычица Богородица есть Матерь ваша. Почему, имея пред очами девственный лик Ее и приводя на мысль любимые Ею совершенства, воодушевляйтесь ревностию так устроять себя и внешне и внутренне, чтобы не лишиться Ее Покрова, заступления и руководства, и, проведя земные дни в обители Ее, быть введенными Ею и в обители небесные по кончине дней ваших.

Пророк Давид видел в пророческом видении славу Богородицы, – то, как Она, «в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена», предстала, как царица, одесную Господа (Пс.**44**:10), – и тут же прозрел, как вслед Ее «приведутся Царю девы… искренния Ее приведутся… к Нему и введутся в храм Царев» (Пс.**44**:15–16). Исполнилось сие предсказание! Многие хоры дев окружают теперь на небе Владычицу, и с Нею радуются и ликуют, призывая к себе и всех желающих и усердствующих. Так, сестры, путь проложен. Спешите и вы по нему, вслед прославленных уже девственниц.

Приведу вам один опыт явления небесной славы дев. Нужно было укрепить изнемогавшее терпение и воодушевить погасшую ревность одной сестры-труженицы. И вот в молитве мужа, крепкого духом, является Матерь Божия, сопровождаемая двумя Ангелами, – Иоанном Предтечею и Иоанном Богословом, – и окруженная двенадцатью девами. Девы сии были неописанной красоты, все в свете, в венцах и блестящих разнообразно одеяниях. И сказано было душе, имевшей в том нужду: видишь, какая слава, но не даром досталась она им! Они вошли в нее после многих скорбей, теснот и трудов! А те, кои не трудятся, как должно, не войдут в славу сию.

Так многим трудом и потом стяжевается доступ в хор дев, ликовствующих окрест Богоматери! Видите, – ваша Владычица одеяна в ризах преиспещренных, и девы окрест Ее стояли в одеяниях, разнообразно блестящих. Это знамение разнообразных добродетелей, коими украсили они души свои, над коими трудились в продолжение всей земной своей жизни. Пока были они на земле, не видно было в них никаких отличий и особенностей. Духовные совершенства их были внутрь их сокрыты. А там явились они во всем блеске, – и отобразились привлекательною светлостию внешнею. Все одно, как

семена цветов, пока сокрыты в земле, не имеют ничего привлекательного и славного; а когда прорастут и выйдут наружу, тогда облекаются цветностию, которою и Соломон не облекался во всей славе своей. Так и девы проводили жизнь на земле в смиренных и уничиженных трудах и заботясь об одном, чтоб внутренно созидаться во всякой добродетели. Сии добродетели составляют внутреннюю их славу, сокрытую от других и даже от них. Когда совлекались от внешней оболочки тела, тогда сокрытые внутрь их совершенства открылись в разнообразии видимой славы.

Вот, сестры, и вы теперь не славны и не видны: и жилища ваши, и одежда, и пища, и отношения ко внешним – все у вас уничиженно. И не скорбите о том. Так сему и быть следует. Только не забудьте ревниво трудиться над водворением в сердце вашем всякого рода добродетелей, чтоб, когда кончите земное свое поприще, было чему раскрыться из вас со славою, и вам не стыдно было стать в лике дев – в блестящих одеждах, окружающих Владычицу Богородицу. Как в цветнике вашем не выйдут цветы, если не посеете их и не походите за ними: так, если не посеете в себе семян добродетелей и не походите за ними трудолюбно, не раскроется из вас и не осенит вас в будущем разнообразная слава духовная.

Вы носите уже одежду, которая именуется Ангельским образом. Чего ради так? Ради того, что она изображает разные добродетели и совершенства, свойственные небожителям. Облекаясь в сию одежду, вы даете обязательство пред небом и землею в сердце своем сокровенно для всех засеменить и возрастить напоминаемые ими добродетели, чтоб чистыми и совершенными явиться вам, подобно Ангелам, когда, оставя землю, войдете в небесные области.

Если бы кому нужно было пояснение, какие это добродетели надо вам в сердце засеменить здесь, чтоб они там явились вовне со славою, – можно ответить: станьте таковыми в сердце, какими означает вас одежда ваша; и – довольно. Носите куколь на главе – символ незлобия младенческого, – и будьте, как дети, незлобливы, послушны, немногозаботливы, ко всем приветливы и радушны, приемлюще друг друга любовию. Носите аналав на раменах ваших – образ креста и всестороннего терпения – и будьте терпеливы и благодушны, пребывайте в трудах, молитвах, пощениях, коленопреклонениях, одна другой прощайте, одна другой помогайте и все сносите без роптания. Носите пояс – символ готовности на всякое дело и умерщвление страстей, – и будьте таковы: бодренны, несаможалетельны, непоблажливы себе, скоры на все благое до положения живота. Носите мантию – образ савана погребального – и будьте мертвы ко всему, что вне вас и вокруг вас: бранят – не оскорбляйтесь, и хвалят – не возноситесь, благо получив – не увлекайтесь, и бедствуя – не малодушествуйте. Одно имейте в душе и сердце – спасение души и Богоугодность жития. Имеете четки – символ и правило непрестанной молитвы, и навыкайте такой молитве, – чтоб и сидя и ходя, и дома и вне, и в церкви и за трапезою, и во всяком деле и месте непрестанно иметь молитву в сердце, – с нею засыпать и с нею просыпаться. О всем сем подобном, напоминаемом одеянием вашим, поревнуйте, сестры, чтоб в свое время не послужила вам в обличение одежда сия.

Теперь миряне и мирянки почтительно относятся к нам в уверенности, что

мы и внутренно таковы, какими показывает нас вовне одежда наша. И хорошо делают, отдавая тем честь добродетели, хотя предполагаемой, которую нельзя не чтить. Они не видят, что у нас на сердце. Но что у нас на сердце, се сокрыто только во времени. Там все будет явлено. Как же будет нам стыдно, когда пред всеми, знающими нас теперь, откроется тогда, что мы не таковы в сердце, каковыми являемся по одежде! Как стерпим укор их, который обратят они тогда к нам! Мы вас считали смиренными, а вас осуждают, как гордых и тщеславных. Мы думали, что вы чужды увлечений сердца и помыслов, а вас осуждают за невоздержание очей и чувств. Мы думали, что вы постницы, а вас осуждают за сластолюбие. Мы думали, что вы молитвенницы, а вас осуждают за непамятование о Боге. Мы думали, что вы труженицы, а вас осуждают за леность и многоспание. Мы думали, что вы терпеливы, а вас осуждают за ропотливость. Мы думали, что вы «не любите мира, ни яже в мире» (1Ин.**2**:15), – а вас осуждают вместе с миролюбцами. Мы думали, что вы кротки, послушны, миролюбивы, а вас осуждают за гнев, непокорность, грубость и свары. Как стерпим такое и подобные укоры?! А они еще несравненно больнее будут, когда миряне пойдут в рай за свои добродетели, а нас погонят в ад за наше нерадение и беспечность.

Имея теперь в мысли возможность такого для нас горького случая, отсюда еще позаботьтесь отстранить его, сестры! Того, что в стенах обители, мало. Что трудитесь, мало. Что поклоны кладете, мало. Надо сердце свое исполнить всякими добрыми расположениями. Чего не доставало у юродивых дев?! По наружности и они были точь в точь, как мудрые, но когда пришла минута сретить жениха, они оказались никуда не гожими. Отчего? Оттого, что не имели елея в светильниках их (Мф.**25**:1–12). Елей здесь означает совокупность всех благих чувств и расположений сердца, делающих душу любезной Господу невестою и дающих вход в чертоги славы Его. То же и с нами будет. Если не будет в сердце нашем сих благих расположений, затворится дверь пред лицем нашим, и услышим из-за них: «Отойдите, не вем вас!» (Мф.**25**:12).

Сие все напоминаю вам, сестры, в светлый праздник ваш не затем, чтоб нарушить празднственные ликования ваши, но чтоб, по случаю скоропреходного праздника, возбудить в вас опасливую заботу, как бы не пропраздновать здесь нескончаемого празднества, в хоре дев светлопрекрасных, которые, как искренние Владычице Богородице, вслед Ее приведутся и введутся в храм Царев. Если и встревожится чья совесть, не к худу, а к добру. Лучше здесь в тревоге держать себя, чтоб там награждену быть успокоением, – нежели, неосмотрительно предаваясь здесь покою, там застигнутым быть тревогою, которая, возродясь, уже конца иметь не будет. Пресвятая Владычица Богородица, – ваша ближайшая Заступница и Покровительница, – да окормит вас к тихому пристанищу Своему, а для того зарями света Своего да просветит, душевные недуги да исцелит, налоги бесов да отгонит, от тьмы страстей да избавит, здравие душе да подаст и сердце да исполнит нетленною красотою духовною, да ею, как снегосветлыми одеяны одеждою, в веселии и радовании вступите вы в небесные светлые обители, вслед Царицы Богородицы и вслед дев, во трудах земных просиявших славою на небе. Аминь.

22 октября, 1863 г. В день явления иконы Божией Матери Казанской

Глава 21. Урок всякому от лица Апостола Фомы: «не буди неверен, но верен».

В первый день воскресения Своего, вечером, Господь явился святым Апостолам и обрадовал их Своим воскресением. Святого Апостола Фомы не было тогда с ними. Когда пришел он, другие Апостолы уверяли его: «Видехом Господа», – но он в ту пору был в таком расположении духа, что не согласился поверить свидетельству их, и решительно ответил, что если сам не увидит очами своими, и не осяжет руками своими ран на теле Господа, никак не поверит (Ин.**20**:25). Целую неделю пробыл он в сем томительном состоянии неуверенности в воскресении Господа. Господь видел сию тяготу сердца его, и из жалости к нему, в другое воскресение, снова явившись всем ученикам, когда и святой Фома был с ними, после приветствия всем – миром, тотчас обратился к Апостолу Фоме и сказал: «Принеси перст твой семо, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен» (Ин.**20**:27). Ты желал осязательных удостоверений в Моем воскресении, – приди, осяжи и виждь, только не будь неверен, но верен. Тогда святой Апостол в сильном движении веры воззвал: «Господь мой и Бог мой!» (Ин.**20**:28).

Сие событие очень трогательно и много представляет назидательных сторон. Остановлюсь на одном, более нам пригодном слове: «Не будь неверен, но верен». Не слышали ль и все мы недавно этого Слова – завета нам Господня: «Не будь неверен, но верен»? Что делали мы, когда говели? Чаяли к себе Господа. Целую неделю томили мы себя, целую неделю смущались недоумением, сжалится ли над нами Господь, простит ли нас и даст ли нам вкусить Себя?! Исповедались и дали обещание не оскорблять более Господа. Сего ради обещания, Он пришел к нам, в святых тайнах, дал нам Себя не осязать только, но и вкусить. И сим милостивым действием Своим в нас сказал как бы каждому из нас: «Даю Себя тебе, вкуси и виждь; но, смотри, исполни и ты свое обещание: не будь неверен, но верен».

Таков был к нам завет Господа! – и, конечно, он был принят совестию каждого. Да слышится же он непрестанно в сердце нашем, и написанным зрится в нерассеянной мысли нашей, чтоб им направлялись шаги наши, и приводились в строй дела наши и начинания. Как святой Апостол Фома целою жизнию своею, трудами Апостольскими и мученическою кончиною оправдал верность свою Господу; так задачею и нашей жизни, болезненною заботою духа вашего да будет то, чтоб явить и Господу и всем, что мы помним слово Его: «Не будь неверен, но верен».

Приводи всякий себе на память, что обещал Господу на исповеди, и сам себе чаще тверди: «Не будь неверен, но верен». Обещал Господу быть воздержным, и будь воздержен. Обещал Господу хранить тело свое чистым от скверны, и храни. Обещал не обижать никого в суде или торговле, и не обижай. Обещался быть внимательным к нуждам других, будь таков. Обещал исполнять благоговейно дела благочестия в храме и дома, и исполняй. Обещался не питать зла, не завидовать, не серчать, не гордиться, не осуждать, и не делай ничего такого. Вообще, что не обещал кто Господу, – во всем том «не будь неверен, но верен».

Конечно, всякий сам знает, что так надобно. Но напоминать нам о сем, братие, очень нужно, по странному у нас обычаю, – что, пока пост, мы

степенны – чаем, а как пройдет пост, у нас начинается разрешение на веся, – и притом в таких широких размерах, что будто никакого ни в чем нет греха. Святая Церковь не ожидает, чтоб в светлую неделю Пасхи кто-нибудь предавался мрачному разливу нечистых страстей и похотей. Но как только миновала сия неделя, тотчас в примере святого Апостола Фомы обращается с иным с вопросом: «Что же – пребыли вы верны Господу прошедшую неделю?» А к иным с уроком: «Смотрите же, – и отсель не будьте неверны, но верны».

Пока был пост, мы только давали обет и собирались силами. Прошел пост, – теперь и открывается поприще для нашей деятельности, по тому плану, который каждый построил себе во время пощения, и с теми силами, какие собрал тогда. И выходи каждый на дело свое и на делание свое, и покажи силу свою и искусство свое. Время поста есть время обучения к подвигу, а теперь началось время самого подвига… Господь собирал нас в храмы, учил, вразумлял, врачевал раны, разрешал узы, облекал во все оружия, – и вот теперь изводит на подвиг. Станем же мужественно и дружно. Какая похвала воинам, если они, когда их, обучивши, как должно, выводят на брань, побросают оружие, и предадутся в руки врагов? Какая похвала и нам, если после такого о нас попечения мы при первом появлении страсти предадимся снова в руки ее, – и это только что сказавши: «Не буду грешить», – и только что слышавши завет: «Не будь неверен, но верен»?!

Поостерегитесь, братие! Вот наступает время года такое, в которое больше, нежели когда, предлежит искушений, особенно в плотских страстях. Будьте же готовы теперь особенно показать свою верность. Друг узнается в беде; а искренняя верность Господу – в искушениях. Когда восстала страсть, тут-то и вспомни завет Господа и докажи делом, что ты хочешь быть верным Ему, отвергши без саможаления внушения ее. Знает Господь, что теперь со всех сторон окружают нас опасности, и того ради делает напоминание, и предостерегает. Как на море делаются знаки, указывающие подводные камни и мели, так и у нас. Настало возбудительное страстей время, и слышит каждый: смотри, «не буди неверен, но верен». Внимайте же сему! Чего именно это касается, каждый сам с собою рассуди. У каждого своя страсть: она начнет тревожить; против нее и стой. Устоишь, будешь верен; не устоишь, будешь неверен. Такова и похвала будет, и таков плод! В Апокалипсисе говорится одному Ангелу церкви: «Буди верен, даже до смерти, и дам ти венец живота» (Откр.**2**:10). Стало быть, не будешь верен, не получишь живота. Видите, говорит, буди верен до смерти, – а не так, как у нас. Попостимся немного, и думаем, что тем все сделали, все искупили, и позволение получили жить по своей воле весь год. На деле же, когда говели мы и постились, еще ничего не делали, а только готовились делать. Когда кто, осмотревши огород свой, или поле, и находя там корни негодных трав, говорит: «Те и те корни, ту и ту траву надо вырвать», – он еще тем ничего не сделал, а только предначертал себе, что надо сделать. Так, когда пост проводим – говеем и исповедуемся, только познаем свои грехи и страсти, и полагаем намерение искоренить их, а к самому искоренению надо приступить особенным, новым трудом, к которому и предлежит нам теперь время благоприятное. Всего лучше и удобнее это делать, когда страсти сии восстают. Ибо когда они не восстают, не знаешь за что взяться, как на гряде не знаешь, что вырывать, когда нехорошие корни скрыты под землею. Пусть –

теперь время страстное, и будут возбуждаться страсти, – бери их твердою рукою, вырывай и бросай за ограду сердца, – и с радостию сие твори, ведая, что сим показываешь Господу всеведущему верность свою искреннюю, а не поддавайся страсти, как бы льстиво ни подступала она.

Так-то, братие, «блюдите… как опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дние лукави суть» (Еф.**5**:15–16). Лукавые дни суть те, в коих более соблазнов. Искупать их, значит не поддаваться влечению соблазнов. Искупите же предлежащее время сим образом, уразумевая, что такова есть воля Божия. Этим точно исполните желание и ожидание Господне от каждого из нас: «Не буди неверен, но верен». Аминь.

26 апреля, 1865 г. В неделю о Фоме.